Людмила Закалюжная

Зелье Миранды

Людмила Закалюжная

Зелье Миранды

«Автор»

2023

Закалюжная Л.

Зелье Миранды / Л. Закалюжная — «Автор», 2023

Моя жизнь разрушена до основания ненавистным отчимом. Месть — блюдо, которое подают холодным, и я дождалась своего часа. Есть лишь маленький нюанс: мне нужна помощь короля.Чтобы добраться до дворца, я вынуждена обратиться за помощью к союзнику, которому не верю ещё больше, чем врагу. Интриги, паутина лжи, темные делишки — вот куда привело меня сотрудничество. Но как же сложно сопротивляться обаянию прохвоста, который гораздо опаснее отчима. Однако игра начата, обратно дороги нет. Вопрос лишь в том, в чьей руке козырная карта.Книга вышла в печать.

© Закалюжная Л., 2023
© Автор, 2023

Людмила Закалюжная
Зелье Миранды

Глава 1

– Не стоит этого делать, – неожиданно раздался за спиной приятный баритон, и я резко вскинула голову. Корабль качнуло, и соленые брызги упали на лицо, скрывая мои слезы. Я крепко держалась за поручни, слегка нагнувшись вперед, и наслаждалась мгновением радости и ощущением свободы. Да, вот только в горле першило от предстоящей встречи с мамой и отчимом.

– С чего вы решили, что нужно кого-то спасать? – высокомерно поинтересовалась и, поправив растрепавшие темные локоны, повернулась. Передо мной оказался высокий, загорелый матрос, капли воды на коротких волосах слегка блестели на солнце. Заросшее черной щетиной лицо, карие глаза, с любопытством глядевшие на меня. Мужчина в застиранной тельняшке и старых темных штанах стоял, слегка расставив ноги, обутые в черные, начищенные до блеска ботинки, пряча руки в карманах брюк. Незнакомец поневоле притягивал взгляд уверенностью, задором в глазах и легкой улыбкой.

Матросам запрещено было подниматься на верхнюю палубу, где располагались каюты для богатых пассажиров, а вот на нижней они могли свободно передвигаться, обходя место для прогулок. Незнакомец нарушил правило, чем привлек внимание любопытных зевак, а мне стало не по себе. Одинокую девушку защитить некому, рука невольно потянулась к карману, где лежал бутылек с защитным зельем.

– Вы так сильно наклонились за фальшборт, что я решил, собрались кувыркнуться в море.

В темных глазах плясали смешинки, и я невольно представила, что разглядывал мужчина, если остановился. Щеки вспыхнули огнем, любила моя задняя часть тела находить приключения.

– Вы ошиблись, – вздернула подбородок, пытаясь за гордостью скрыть неловкость всей ситуации. – Можете идти, спасать здесь некого.

– Вижу, – дерзко заявил незнакомец. – А вот вашей служанке скоро понадобится помощь, если только она не предпочитает общество матросов.

– Фанни! – ахнула я.

Девушка была сиротой и всю жизнь прожила в монастыре. Задумавшись, я проворонила тот момент, когда она отошла от меня. Я растерянно огляделась. Действительно, девушки нигде не было. Фанни попросилась со мной на корабль, чтобы сбежать, как и я, из ненавистного монастыря…

– Миранда, такой изысканной флер просто необходима служанка. Возьми меня с собой.

Девушка сложила руки в просительном жесте. Разве я могла отказать единственному другу? В служанке я не нуждалась, за два года научилась самостоятельно себя обслуживать, а вот поддержки не стоило лишаться. Встретиться с презренным отчимом, взглянуть в ненавистные голубые глаза— то еще испытание.

Когда мне исполнилось шестнадцать, мама неожиданно заболела. Саймон нашел отличный повод быстренько отправить падчерицу с глаз долой в монастырь, который располагался на острове в нескольких часах плаванья от материка. Он даже нашел себе оправдание – ни к чему видеть болезнь матери, это нанесет вред психике девочки. Два раза в год мне разрешалось приезжать, и каждый раз я покидала отчий дом в истерике. Мама выглядела все хуже и хуже. Лучшие доктора страны не могли ей помочь.

Я боялась, что однажды приеду, а ее не будет. Этот кошмар последнее время снился все чаще, доводя меня до нервного истощения. Сколько было выплакано слез: отчаянных, горьких, безнадежных. Я стала плохо есть, мечтая как можно скорее вернуться домой.

Спасибо Фанни, вытащила из горьких мыслей, подав идею: «Зачем ты ждешь вызова? Скоро тебе исполнится восемнадцать, и ты вправе будешь покинуть монастырь».

– Не могли бы вы проводить меня? Фанни… она… – Я замолчала. Ни к чему незнакомцу знать, как неопытна девушка. Я такой наивной не была и ко всему относилась с должным скепсисом, ожидая удара в спину. Жизнь сделала такой, отчим научил быть осторожной.

– Простите, но красивой флер* внизу у матросов делать нечего. Я сам схожу за вашей служанкой, пока она не попала в беду по наивности.

Незнакомец усмехнулся, а глаза продолжали цепко изучать мое лицо. Неосознанно я подняла руку, поправляя невидимый волосок, выбившийся из прически.

– Спасибо… флерон**… – многозначительно замолчала, ожидая, когда мужчина представится.

– Дирк, я быстро вернусь, – подмигнул он. – Флер?

– Миранда Винтер, – хриплым голосом от волнения назвала свое имя.

Я никогда не была стеснительной, наоборот, любила шумные сборища и с удовольствием кокетничала с противоположным полом. Но это было так давно. Два года назад. В монастыре жизнь проходила уныло и тихо, поначалу думала, что свихнусь, спасала лишь моя магия. Раньше я училась без особого желания, не понимая, зачем богатой флер забивать голову формулами. С каким же рвением я взялась за книги и учебу, сначала пытаясь разбавить серые будни в монастыре, а потом полюбила сам процесс.

Фанни сразу прилипла ко мне и ходила по пятам. Сначала это раздражало, а потом я привыкла. Зачем прогонять одинокую девушку, такую же, как я. Ну и что, что она не голубых кровей, зато сердце у нее доброе и преданное. Сейчас я не могла допустить, чтобы с ней случилось что-то плохое, да еще и по моей вине. Все-таки я не доглядела.

Если Дирк говорил правду, то стоять и просто ждать было не в моем характере. Положила руку в карман юбки, сжала бутылек с зельем, с которым не расставалась, и последовала за мужчиной. Осторожно, потому что с трудом верила в помощь первого встречного.

Двигался матрос быстро и довольно ловко обходил других пассажиров, я еле успевала за ним. Когда мужчина спустился в трюм, я замерла лишь на мгновенье и без сомнений ступила на лестницу. В нос ударил запах моря и кислятины. Я сморщилась, но стала спускаться, стараясь рассмотреть в полумраке, хоть что-нибудь. Едва лестница закончилась и я решилась сделать шаг, как задела пустое ведро,оно с шумом покатилось по полу. Я от неожиданности вскрикнула, но мой крик был остановлен сильной мужской ладонью.

– Непослушная флер, – раздалось сзади над ухом. Вторая рука легла мне на живот, прижимая к крепкому телу.

– Я сейчас уберу руку, и ты не станешь кричать. Договорились?

Я кивнула, с ужасом понимая, что полностью нахожусь во власти Дирка. В таком положении я не могла достать бутылек с защитным зельем, который продолжала сжимать изо всей силы. Еще немного, и стекло точно лопнет, тогда не поздоровится и мне. Поэтому постаралась вдохнуть побольше воздуха и успокоиться.

– Флер, – с усмешкой и легким укором продолжал говорить моряк, – девушкам не место в трюме. Я так понимаю, служанка спустилась сюда, совершенно не осознавая опасности, но вы-то серьезная флер и решили поступить так же.

– Я хотела… хотела ее спасти. – Про зелье Дирку не стоило знать. Раздраженно поджала губы, когда матрос тихо засмеялся.

– И как же вы хотели ее спасти? Взмахнув шляпкой с вуалью? Идите наверх…

– Нет! – Мой голос прозвучал слишком резко, но зато отбил всякое желание уговаривать.

– Тогда идемте, от меня ни на шаг и не вздумайте геройствовать, а то вас выкинут за борт.

– Хорошо, – с волнением согласилась, понимая, что нужно торопиться, пока с Фанни не случилась беда. – А почему вы решили… помочь?

– Не люблю, когда обижают слабых, – усмехнулся Дирк, бросив на меня таинственный взгляд. Словно мы с Фанни отвлекли его от чего-то серьезного.

Чем дальше мы шли, тем сильнее ощущался запах немытых тел, пота, сигаретного дыма. Я слышала вдалеке тихие разговоры, смех и вдруг приглушенный женский вскрик.

– Дирк, – схватила мужчину за локоть, – быстрее, идемте быстрее.

Едва глаза привыкли к полумраку, как я заметила немалое количество, прикрепленных к потолку, гамаков. Многие пустовали, а в некоторых отдыхали матросы. Вот тогда я поняла, куда вляпалась. Но сейчас меня никто не мог остановить. Фанни нуждалась в помощи, и если Дирк испугается, то я достану защитное зелье.

Мы почти бежали, хотя мне казалось, все равно двигались медленно. Слишком медленно. Вскоре увидели стоящих к нам спиной мужчин. Они образовали круг, а Фанни была внутри и старалась выйти, но понимала, что тщетно. Ее светлые волосы, аккуратно собранные утром в скромную прическу, сейчас были расплетены и воздушным облаком обрамляли белое лицо с широко раскрытыми испуганными глазами.

Один из матросов ее несильно толкнул, потянув за рукав, и тот разорвался по шву, открывая плечико девушки. Сзади другой мужчина дернул Фанни за подол, разрывая тонкую ткань, и показался низ сорочки. Матросы радостно засвистели, издеваясь над жертвой.

– Что здесь происходит? Кто старший? – рявкнул громовым голосом Дирк. Моряки разом повернулись и заухмылялись, заметив меня. Вперед вышел невысокий, нагловатый тип. Он сплюнул и положив руки в карман дерзко произнес:

– А ты кто такой? Палубу с трюмом попутал? Билл, выкинь его в море, чтобы не мешал нам развлекаться. А вторую цыпочку тоже в круг.

– Ты уверен? – буркнул громила. – Это не служанка, вон как разодета. Капитан потом всыплет каждому сто плетей.

– Если сто плетей, а то и вздернет на рее или сдаст стражникам, – поддакнул кто-то из моряков.

– Миранда! – воскликнула Фанни, ринулась было ко мне, но ее сильно оттолкнули и бедняжка упала.

– Прекратите! Что вы делаете? – возмутилась я, с дрожью глядя на нагловатые и ухмыляющиеся лица матросов. Дирк так зыркнул, что я от страха прикусила язык и снова спряталась за его спину. Теперь явственнее видела различие между Дирком и стоявшими напротив мужчинами. Как так вышло, что благородный флерон оказался среди этого сброда?

– Отпустите флер, последнее предупреждение, – тихо произнес Дирк, его голос звучал жестко, предостерегающе. Матросы потрусливей отступили, а главарь снова сплюнул и едко заметил:

– Решил покормить рыбешек – твое право. Кед исполнит твое желание.

Мужчины язвительно рассмеялись. Громила тяжело шагнул вперед, на ходу разминая кулаки.

– Что будем делать? – пискнула я, понимая, что зельем вырублю гиганта и тех, кто в первых рядах. А что делать с остальными?

– Я сам разберусь, а ты спрячешься. Ясно? – рявкнул Дирк, я кивнула. И тут же поняла, что он не видел моего ответа. Потому что мужчина рванул вперед, да так быстро, что громила не сообразил, куда бить. Дирк нанес ему удар прямо в челюсть, здоровяк покачнулся, мотнул головой и только замахнулся для сокрушительного удара, как Дирк снова молниеносно ударил в голову, вырубая противника. Огромная туша с грохотом упала на пол.

Главарь возмущенно закричал, и толпа матросов бросилась на Дирка. Я забилась в угол, с ужасом наблюдая за дракой, где не было правил. Сильнее, ловчее – значит тебе повезло.

Дирк раскидывал в разные стороны задиристых матросов, они валялись побитые в углах, охая и ахая. Один упал перед моими ногами, а когда пошевелился, я стукнула его валявшейся на полу шваброй.

Фанни, как и я, забилась в противоположном углу, сжалась от страха, наблюдая за мужчинами.

Закончилось все так же быстро, как и началось. Матросы на полу, Дирк, слегка запыхавшись, стоял посередине.

– Миранда, – вскрикнула подруга и побежала ко мне. Мы обнялись и радостно, сквозь слезы, засмеялись.

– А теперь пора отсюда побыстрее убираться, – процедил Дирк. Он так пронзительно глянул, что я вся сжалась.

– Идем, Фанни, быстрее.

И мы с девушкой побежали к выходу. Я знала, куда идти, и вела нас. Ни разу мы с Фанни не оглянулись, и лишь когда появилась лестница, я сняла свой жакет и отдала его девушке, чтобы она смогла прикрыться. Вот тогда позволила себе посмотреть назад. Дирка не было, он словно испарился.

– Ах, Миранда, как же я испугалась. – Подружку всю трясло, словно после холодного душа в монастыре.

– Как ты умудрилась заговорить с неизвестным мужчиной да еще спуститься с ним в трюм? Больше от меня ни на шаг. – Меня саму колотило от пережитого. Если бы не благородный Дирк… даже страшно представить, что бы случилось с Фанни.

– Я не знаю, Миранда. – Фанни смотрела на меня, как беспомощный котенок, в ее светлых глазах блестели слезы. – Ты задумалась, глядела на воду, а он, матрос, такой симпатичный, драил палубу и подмигнул мне. Я подошла, мы разговорились. Миранда, он предложил показать корабль, и я согласилась. А потом… потом.

– Все хорошо. – Я ласково поправила волосы Фанни. – Осталось совсем немного, и мы прибудем в порт Таруфа, а там наймем экипаж и поедем ко мне домой. Фанни, как же я соскучилась по маме, по своей комнате, по саду. Я тебе покажу мое любимое место с дивным видом на море. Кругом кусты белых роз, деревянные качели, которые мой отец сделал для нас с мамой. Мы будем с тобой качаться и есть самую сладкую в мире клубнику.

Воспоминания разбередили рану, и я крепче прижала к себе Фанни. Сейчас она была так нужна мне, даже больше, чем я ей.

Теплый, морской ветер быстро высушил наши слезы, мы крепко держались за руки и до боли в глазах всматривались в горизонт, где уже виднелся городок Таруфа. Чайки пронзительно кричали в небе, забегали матросы, выполняя приказы капитана. Некоторые из них бросали на нас хмурые взгляды, Фанни жалась ко мне, прижимая к груди небольшую сумку со всеми вещами. Я же пыталась найти Дирка, но тщетно, благородный матрос так и не попался мне на глаза.

—

флер* – обращение к девушке

флерон** – обращение к мужчине

Глава 2

– Я никуда не поеду! – крикнула со злостью и сильнее обняла мамины колени. Дурацкие слезы побежали по щекам, и я рвано выдохнула. – Пожалуйста.

– Ты поедешь! И прекрати мне дерзить, Миранда, – рявкнул отчим, его цепкие пальцы больно схватили меня за локоть, резко поднимая. – Маме необходимо лечение, и мы поедем в другую страну, ты будешь помехой.

– Нет!

Я сопротивлялась как могла, протягивая руки к мамочке, пока Саймон волок меня из спальни. Мама зажала ладонью рот, сдерживая крик. Такой я ее и запомнила. Беспомощной, разбитой, слезы бежали по ее щекам, но она не встала на мою защиту.

Обида на маму не могла долго держаться на сердце. И на первое ее письмо, где она просила прощения и умоляла меня понять, почему они не могли меня взять с собой. Я ответила, что очень жду, когда она приедет за мной.

Мама обещала приехать в одном из писем, потом в другом, но детская надежда продолжала жить, пока письма от мамы не прекратились и не стали приходить раз в месяц короткие, холодные записки от отчима. Мои вопросы, когда меня заберут домой, полностью игнорировались. Монахини пожимали плечами, а потом сестра Сара по секрету рассказала:

– Миранда, деньги на твое «проживание» поступают постоянно. Но, боюсь, в следующем месяце тебе придется сменить комнаты на верхних этажах на комнатку внизу. Я слышала, как старшая сестра обсуждала это с настоятельницей. Твоя семья заплатила меньше, чем обычно, и в письме виконт Даркес сообщил, что такая сумма теперь будет поступать в бюджет монастыря.

Действительно, в последний день месяца меня переселили на первый этаж. Здесь было не так комфортно, как наверху. Комнаты плохо отапливались, холодная вода для умывания, скудная еда, а также составлен список дежурства на кухне.

Самым унизительным было для меня, когда пришлось накрывать на стол для богатых девушек, и одна из них заявилась раньше всех в столовую.

– Миранда, а я думала, Сьюзен пошутила, когда говорила, что тебя перевели к нищим.

Последнее слово было выделено едкой интонацией. Я молча продолжала свое дело, лишь сильнее склонила голову. На завтрак у хозяек верхних этажей оказались овсяная каша с малиной, горячие лепешки и ароматный кофе. Это не шло ни в какое сравнение с одним яйцом, вчерашним подсохшим хлебом и несладким чаем. Негодяйка же продолжала меня донимать. Она шла следом и саркастично замечала:

– Говорят, на первом этаже нет воды и слуг, а еще тебя отправят работать в поле, где твои нежные пальчики огрубеют, и никакой мужчина не возьмет тебя замуж.

– Заткнись! – не выдержала и рявкнула на наглую девицу. Та открыла рот, а потом заголосила от возмущения:

– Ты что себе позволяешь?!

Я же, закончив сервировать стол, направилась к выходу. Марианна догнала меня и, схватив за руку, вынудила повернуться.

– Я не разрешала тебе уходить.

Надо же, а раньше я считала ее доброй девушкой, которая угощала конфетами тех, кто чистил ее ботинки или стирал вещи. У Марианны даже была собственная парикмахерша с первого этажа.

– А я не собираюсь тебя спрашивать, – выдернула руку из ее цепких пальцев.

– Придется, я заплачу монашкам, и они заставят тебя мыть полы в моей комнате, – усмехнулась Марианна.

– Не дождешься.

Я гордо ушла, но в тот же вечер ко мне пожаловала старшая сестра и заявила, что с завтрашнего дня я обязана буду убираться в комнате ненавистной Марианны.

Когда я отказалась, меня на ночь заперли в холодном подвале. Так повторялось еще три дня. Откуда у семнадцатилетней девушки было столько упрямства и силы воли, удивлялись

даже монашки. А я сама не знала, только понимала одно: если уступлю, то все. Опущусь ниже первого этажа.

Через три дня я сильно заболела и, если бы не Фанни, не плыла бы сейчас на корабле домой.

Заставлять прислуживать кому-либо на верхних этажах меня больше не пытались, но стали отправлять в поля. Благодаря монахине Саре вечерами я проводила время в любимом месте, лаборатории, и создавала зелья. Так появился крем для рук, он отбеливал кожу и делал ее мягкой. Фанни я подарила первой свое изобретение, потом Саре, а после… образовалась очередь, и я не растерялась, стала продавать. У меня появилась цель: накопить денег, купить билет до родного города и уехать из монастыря.

Билет на корабль стоил недешево да еще нужно было приобрести еды в дорогу и так, чтобы хоть какие-то монетки бренчали в кошельке.

Фанни, когда узнала о моей мечте, попросилась со мной, и я стала копить на два билета.

В день моего восемнадцатилетия, в первый день осени, пришло сухое письмо от отчима. Мама была при смерти. Мне предлагалось оставаться в монастыре и молиться за ее душу. В этот же день я купила два билета на корабль до города, еду мы с Фанни стащили с кухни. Добрая сестра Сара поделилась частью ингредиентами для зелий и толстой книжкой с формулами, чтобы я могла дальше обучаться.

– Это твоя магия, Миранда, и необходимо ее развивать.

«А еще я смогу спокойно зарабатывать», – мелькнула мысль в голове. Монеты в кошельке, спрятанном в корсаже, приятно грели душу. Я ощущала себя взрослой и самостоятельной флер.

Рано утром Фанни и я покинули ненавистный монастырь. Навсегда. Это было огромное счастье – стоять на палубе, вдыхать соленый воздух, ощущать брызги воды на лице.

– Как красиво! – Фанни сложила перед собой руки, и мы вместе наслаждались рассветом над спокойным морем. Казалось, все случилось так давно, а не несколько часов назад.

Сейчас, когда я смотрела на открытый гроб и сжимала до боли кулаки, внутри расползался холод. Мы с Фанни едва успели на похороны, гроб уже увезли на кладбище и пришлось нанять извозчика. Хорошо, старая повариха Полли узнала меня и все рассказала.

Народу оказалось много, и люди расступались передо мной, узнавая. Ненавистный Саймон со скорбным лицом стоял у могилы и говорил речь о любимой жене, как он будет страдать после ее ухода и как жаль, что дочь не смогла навестить мать.

– Это решение Миранды, и я не стану ее осуждать, – вздохнул лицемер. За год он нисколько не изменился. Невысокий, крепкого телосложения, без единого волоса на голове и в очках. Отчим производил первое впечатление приятного, интеллигентного мужчины. Видимо, на это купилась моя мать.

– Я бы приехала раньше, если бы знала, как плохи дела, – тихо, но твердо произнесла, приближаясь к гробу. Отчим вскинул голову. Пухлые губы Саймона недовольно изогнулись, а в серых глазах мелькнула злость.

– Не будем устраивать концерты на кладбище, дочка, – миролюбиво попросил отчим. Мне хотелось крикнуть, что он гад. Самый последний гад! И я ему не дочка! Но ради мамы промолчала.

Если бы я не решилась покинуть монастырь, а продолжала ждать призрачного вызова, то даже проститься бы не успела с родным человеком.

Мама словно спала, такая красивая и бледная. В мою память навсегда впечатался ее мертвый образ, стирая веселую, энергичную женщину. Плакала я молча, медленно стирая слезы, пока закапывали гроб. Сжимала зубы до скрипа, чтобы не закричать. Спасибо Фанни, ее поддержка давала сил вынести испытание.

Саймону пришлось держаться рядом со мной, чтобы общество не осудило бессердечного отчима. Если он думал, что я уступлю мое законное право на наследство, то ошибался. Дом, в котором он жил, принадлежал мне как единственной представительнице рода графа Бредфорда.

Пока я оставалась флер, отчим был моим опекуном и мог распоряжаться любыми вкладами, кроме отложенных на мою свадьбу, домом, маминими драгоценностями. Как только я выходила замуж, то все права передавались моему супругу. Отчим был далеко не дурак, он продолжал изображать любящего «папочку» и прощупывать почву.

– Миранда, дочь моей любимой, умершей жены. Амелия мечтала видеть тебя невестой Создателя, – нагло врал Саймон, изображая добренького отчима при гостях, собравшихся проводить в последний путь мою маму, – Но я хотел бы спросить у тебя. Чего хочешь ты? Если выйти замуж за благородного флерона, то я буду только рад лицезреть счастье в твоих глазах и вручить твою руку жениху.

Как же я его ненавидела. Саймон говорил с улыбкой, а в глазах плескалась злость. Отчим ясно давал понять: только попробуй выбрать второе и я сотру тебя в порошок. Рядом раздавались шепотки соседушек.

– Амелия прожила с самым благородным флероном, жаль, что недолго.

– Как же повезло ее дочке, она должна руки ему целовать за такую заботу.

– Какой мужчина! Красивый, добрый.

Внутри поднималась волна праведного гнева, щеки опалило огнем. Воспитание сдерживало возмущенный порыв. Я так сильно сжала кулаки, что ногти впились в кожу.

– Быть монахиней очень почетно, думаю, ты выберешь волю матери, чтобы радовать ее на небесах. – Хитрый лис продолжал надо мной издеваться, и я не выдержала:

– Нет, – тихо выдохнула. Наши взгляды встретились, и я не отступила, не склонила голову, хотя в серых глазах отчима горел такой огонь ненависти, что мог запросто спалить меня.

– Правильно, не стоит красивой девушке становиться монахиней. – Я с удивлением оглянулась и только хотела поблагодарить важную флерессу* в модном дорогом платье за поддержку, как замерла от полной неожиданности. – Наш древний род давно ищет достойную пару наследнику. Мой Хьюго сейчас в столице служит принцу Диедерику, но обязательно найдет время с вами познакомиться. Приглашаю вас завтра на обед, все обсудим.

– Маркиза Гадини, – умело вмешался в разговор отчим. – Миранда еще не пришла в себя, а вы уже нагрузили бедняжку светскими приемами. Мы обязательно вас посетим, но чуть позже.

– Договорились, виконт Даркес, – обаятельно улыбнулась женщина. – До скорой встречи и будьте сильной, девочка.

– Спасибо, – прошептала. Голова слегка закружилась от переживаний, и я оступилась. Фанни тут же поймала меня за правый локоть, а отчим вцепился в левый.

– Идемте в мой экипаж, поговорим дома, – процедил сквозь зубы мужчина и буквально потащил меня к выходу с кладбища.

Едва мы уселись в экипаж, запряженный четверкой гнедых лошадей, как я откинулась, прикрывая глаза. Как же я устала, и выяснять отношения с отчимом просто не было сил.

– Саймон, мне нужно отдохнуть, а потом…

– Ну уж нет, ты выставила меня бессердечным, неблагодарная дрянь, – прошипел отчим. – Забыла, сколько я сделал для вас с матерью? Ее пышные похороны проводились на мои деньги. Слышишь? В монастыре тебя кормил тоже я. Ты должна меня благодарить за щедрость, а ты являешься на кладбище и заявляешь, что ничего не знала. На какие деньги ты купила билет на корабль? Украла, негодница?

Грубые оскорбления сыпались всю дорогу, а я, прикрыв глаза, пыталась справиться с подкатывающей тошнотой и головной болью. Не было сил противостоять отчиму. Фанни тоже молчала, лишь вздрагивала каждый раз, когда Саймон резко повышал голос.

Но это оказались еще цветочки. Едва мы подъехали к трехэтажному белокаменному дому на холме, окруженному зеленым забором, как отчим язвительно заявил:

– Миранда, кого ты притащила в дом? Я благотворительностью не занимаюсь, если флер хочет остаться переночевать, то пойдет работать на кухню.

Фанни ахнула и сильнее вцепилась в сумку, ее большие голубые глаза стали еще больше. Несмотря на головную боль, я ответила мерзавцу:

– Это моя служанка и ни на какую кухню она не пойдет.

– Тогда ты ее и корми, не за мой счет девчонка будет набивать живот и греть бока, – резко выдал отчим и, зыркнув на почти побелевшую от страха Фанни, покинул экипаж.

– Не бойся, я тебя в обиду не дам. А кухарка добрая, она накормит и напоит, можешь не сомневаться. Идем.

Родной дом встречал потрескавшейся краской на дверях и стенах. Клумбы, заросшие сорняком, кусты роз и трава не стрижены. Всегда ухоженный и цветущий сад сейчас походил на брошенную сиротку. К нам подошел старый конюх Сэм, он низко поклонился:

– Госпожа, я так рад, что вы вернулись. Из порта доставили ваш сундук, я отнес его в комнату.

– Спасибо, Сэм. Надеюсь, мои вещи привезли в целости и сохранности?

– Не сомневайтесь, сундук выгрузил внушающий доверия флерон. Никогда не видел, чтобы так до блеска чистили ботинки.

Неужели это был… Дирк? Постеснялась спросить у Сэма, темные ли были глаза у флерона и дерзко ли он ухмылялся. А зачем тебе, Миранда? И хорошо, что больше не встретитесь.

– А кто из слуг сейчас работает в доме? – спросила, пытаясь прогнать навязчивую мысль о благородном матросе.

Если команду даже отпустили с корабля, то они не будут доставлять сундуки, а отправятся в ближайший кабак. Откуда я знала? Так всю жизнь прожила в портовом городке. Багаж доставляли специальные наемные экипажи, и я услугу оплатила еще на корабле. Образ Дирка становился все загадочнее. Кто же он? Матрос или кучер?

Бросила грустный взгляд на потертую входную дверь. Раньше там стоял дворецкий, в конюшне работали трое, один из конюхов присматривал за воротами, открывал для хозяев. Садовник ухаживал за любимыми маминими розами, а в доме рано утром убирались служанки под контролем домоправительницы. На кухне готовила Полли с двумя помощницами. Куда все делись?

– Я, Полли и ее дочка Мари, да вот только кухарка тоже думает уйти, слишком мало платит хозяин.

– Ясно, пошли, Фанни, – вздохнула я.

На самом деле ничего мне было неясно. Когда, почти три года назад, отец погиб на руднике, мама не сразу взяла себя в руки, но даже тогда мы могли позволить полный состав слуг в доме, покупку нарядов, поездки на балы. Рудник приносил приличный и стабильный доход. И как можно было все развалить? Сжав кулаки и сцепив зубы, несмотря на усталость, решила получить ответы на мучившие меня вопросы.

– Я боюсь, – прошептала Фанни, когда я открыла тяжелую входную дверь. На меня повеяло затхлостью и неприятным запахом, будто внутри дома давно не убирались и не проветривали.

– Это и мой дом, поэтому я не позволю ему выгонять моих гостей, – со злостью прошипела, когда, оглядевшись, не увидела картин известных художников на стенах, скульптуры в фойе. Разозлившись еще сильнее, быстрым шагом направилась в отцовский кабинет. Саймон

любил сидеть в кожаном кресле и пить виски. Так было и сейчас. Но первое, что бросилось мне в глаза: портреты дедушки и отца отсутствовали. Пустая бутылка виски валялась в углу, а в кабинете стоял спертый запах алкоголя. Я в два шага оказалась около стола и гневно взглянула на отчима.

– Куда подевались портреты и картины в доме? Почему почти нет слуг? Саймон, ты видел в каком состоянии входная дверь? Она будто принадлежит не дому Бредфорда, а жалкой лачуге! – с возмущением воскликнула. Глаза замечали грязные шторы, не чищенный ковер, пыль на мебели. – Что за свинарник?

Саймон уже накатил и пьяно ухмылялся, забросив ноги на стол, чем еще сильнее привел меня в ужас. Отец с трепетом относился к дорогой мебели, заставлял служанок чистить до блеска.

– Миранда, пшла вон, не мешай думать, что с тобой делать. – Отчим громко поставил на стол бокал и закричал. – Мари! Ма-а-ари! Где эта дрянная девчонка?

– Вы звали, господин? – В кабинет тихо зашла худенькая девушка. Рыжеватые волосы были спрятаны под косынку, на лице россыпь коричневых веснушек. Мари смешно сморщила носик, когда заметила меня и Фанни.

– Ты принесла бутылку? Наливай! – Саймон толкнул бокал, но не рассчитал силу, и фужер, проскользив по гладкому верху, упал на пол. Отчим неожиданно гаркнул со злостью: – Что вылупилась?

Фанни испуганно икнула и выбежала из кабинета. Пьяные, налитые кровью глаза отчима уставились на меня.

– Это мой дом, только мой.

Саймон резво вскочил, нагнулся через стол, пытаясь руками схватить меня. Отпрянув, я вдруг осознала, что отчим не в себе и сейчас бесполезно что-то у него выяснять. Но появился шанс пробраться в кабинет и хорошенечко просмотреть все бумаги. Я хорошо помнила, что, когда умер дедушка, доктор вручил отцу заключение о смерти, где была описана причина. Вот такое заключение о маме надо найти.

– Идите от греха подальше, госпожа, – тихо предупредила Мари, когда Саймон решил обойти стол, цепляясь за него пальцами.

– А ты не боишься?

– Я знаю, как его успокоить. – Девушка показала мне полную бутылку виски. – Господин сделает глоток и упадет спать, до утра проспит. Он ведь почти не отдыхал, когда госпоже хуже стало. Каждый день приходил доктор, но все напрасно, графиня умерла. Примите мои соболезнования.

Ответить я не успела, Саймон с диким ворчанием завалился на пол.

– Кошмар, – пробормотала я, никогда в жизни не видела, чтобы так напивались. Какое ужасное зрелище.

– Идите, госпожа, отдыхайте. Комнату я успела вам приготовить, пока вы ездили на кладбище. Сундук ваш тоже доставили. А я сейчас Сэма позову мне помочь.

Мы вместе вышли из кабинета, и я не удержалась, спросила служанку:

– Ты давно работаешь в доме? Когда я уехала в монастырь, тебя здесь не было, – решила немного прощупать почву. Девица могла рассказать о последних днях мамы.

– Чуть меньше месяца, госпожа. Я вернулась из столицы. – В светло-карих глазах мелькнула грусть и пропала.

– Мари, раньше у нас в доме все блестело от идеальной чистоты. Утром жду тебя с тряпками и ведрами. Начнем с первого этажа и постепенно доберемся до верхнего.

Я бы и сейчас взялась за уборку, но усталость брала свое, да и перекусить не помешало бы. В животе тихонько заурчало. Мари послушно кивнула и побежала за конюхом. Фанни, ожидавшая за дверью, сжавшаяся в уголке, встрепенулась.

– Не пожалела еще, что сбежала из монастыря? – спросила, направляясь в сторону кухни.

– Нет, страшно было, но нет, – ответила Фанни.

Полли накормила нас остатками ужина, но кухарка никогда не была особо разговорчивой. Полная женщина так крепко обняла меня, что сразу стало понятно: была рада моему приезду. На ее глаза навернулись слезы, и мы вместе поплакали. Безумное горе навалилось на плечи, вынуждая меня склонить ниже голову и уйти в себя. Аппетит пропал, отодвинув тарелку с овощным рагу, просто пила чай.

Когда мы с Фанни отправились наверх и проходили мимо маминой комнаты, я долго стояла, но так и не решилась войти. Сердце болезненно сжалось, я снова разревелась. Фанни слегка приобняла:

– Миранда, я помню, как, маленькая, плакала, узнав о смерти родителей. Мне тогда одна из монахинь сказала: «Говорят, время лечит, но это неправда. Ты привыкнешь к мысли жить без дорогих тебе людей. В сердце боль притупится, но рана, увы, не затянется.»

– Как хорошо, что ты поехала со мной.

Словно мама побеспокоилась обо мне, чтобы я не была одна.

—

флересса* – обращение к замужней женщине

Глава 3

Свеча дрожала в руке от паники, которая накрывала с каждым разом все сильнее, пока я спускалась по лестнице, старательно прислушиваясь к звукам. Ничего лучше не придумала, чем пробраться ночью в кабинет отчима и разыскать заключение о смерти. Никогда в жизни не рылась в чужих вещах, оттого было страшно и стыдно. Не знаю, сколько простояла возле двери кабинета, прежде чем уговорила себя войти внутрь, словно воровка.

Я была здесь дней пять назад. Смерть мамы свалила меня с лихорадкой. Высокая температура, апатия держали в постели, пока однажды не увидела сон. Я сидела на качелях в саду, глядя на бескрайнее море, а на коленях у меня лежала тарелка с клубникой.

– Миранда, – ласково произнесла мама и присела рядом со мной. Вздохнув глубоко, она грустно сказала: – Как мне здесь нравится, и совсем не хочется уходить.

– Так не уходи, – улыбнулась я, протягивая ей клубнику. – Зачем ты умерла? Теперь я не знаю, что делать.

Во сне я обиделась, даже отвернулась от мамы. Ее пальцы мягко прикоснулись к моим волосам и нежно провели по распущенным локонам.

– Я так хотела жить, увидеть тебя взрослой, надеть семейные драгоценности в день твоей свадьбы, подержать на руках внуков, но увы. Миранда, если ты станешь слабой и не будешь бороться, то он с легкостью тебя уничтожит и приберет все к рукам.

– Кто он? – нахмурилась и повернулась. Мамины тонкие пальцы обхватили мои плечи.

– Настоящая змея, которая обманом заползла в наш дом. Слишком поздно я распознала его уловку, а ты должна встать с постели, иначе попадешься, как я. Он ждет, когда ты станешь очень слабой, и нападет.

– Но мне так плохо без тебя. – Мы обнялись, и я прижалась к маминой груди, закрыла глаза, с болью в сердце вдыхая такой родной запах детства.

– Ты сильная и справишься. А жалеть мертвых не надо, им уже не больно, они вернулись домой.

Мама поцеловала меня в лоб и исчезла, а я проснулась. В теле была странная слабость, но жар отсутствовал. Рядом на тумбочке стояла кружка с травяным чаем. Он пах мятой и ромашкой. Я все выпила, смочила сухое горло и встала с кровати. Внутри был странный холод, словно все чувства исчезли. Оглядевшись, заметила Фанни, которая, укрывшись тонким одеялом, сопела на софе, поджав к груди ноги. «Чтобы я без тебя делала? Ты моя спасительница.

Завтра я что-нибудь придумаю, чтобы ты спала на более удобном месте», – пообещала я и, взяв с пола фонарь, который поставила возле себя Фанни, вышла из комнаты.

Первое, на что сразу обратила внимание, когда вошла в кабинет: не пахло алкоголем, лишь легкий аромат сигаретного дыма. Стараясь тихо ступать по ковру, я подошла к письменному столу. Утренняя газета, грязная кружка, пепельница – вот все, что я увидела. Уговорила себя посмотреть ящики, от каждого шороха замирала, прислушивалась, прежде чем снова продолжала поиски.

Ничего интересного в ящиках не было: тупые перья для письма, чернильницы, толстая книга домашнего учета. Вот ее надо будет почитать при свете дня и хорошенько все проверить. Как-то мама показывала мне расчеты, правда, я слушала одним ухом, потому что рвалась на улицу. Я вообще не любила учиться, легкомысленно относилась ко многим вещам, в голове были одни лишь танцы да кавалеры.

Ничего не обнаружив, поджала губы, раздумывая, где бы еще глянуть, и вспомнила. Сейф. Он был спрятан над камином за зеркалом.

Сердце бешено стучало в груди, пока вспоминала, куда надо нажать, чтобы подобраться к железному ящику. Пароль врезался в память, мама заставила выучить. Щелкнул замок, и я осознала, что просто перестала дышать, пока крутила колесики с цифрами.

Подняла выше фонарь, чтобы получше было видно содержимое. Несколько бумаг аккуратно лежало в одной папке. Деньги также имелись, причем немало.

– Негодяй! Мерзавец! – зашипела я. Отчим мог спокойно продолжать оплачивать мое содержание в монастыре на верхних этажах. – Жадная скотина.

Не выдержала и выразилась еще крепче, любимым ругательством.

– Чтоб мне сблевать ядовитой медузой!

В детстве мы часто бегали в порт, а после повторяли словечки матросов, стоя на холме и глядя на синее море. Мама ужаснулась бы, услышав…

В сердце снова кольнуло, будто кто-то быстро проткнул его шилом. Сжав зубы, я взяла папку и вернулась к столу. Заключение о смерти лежало сверху. Дрожащими пальцами поднесла его к свету и начала читать, совершенно ничего не понимая. Термины врачей лишь еще больше запутывали латинскими названиями, я уловила одно: у мамы была болезнь, связанная с кровью.

Единственный, кто мне мог все объяснить, это друг детства – Крис. Вернее, его отец, он был нашим семейным доктором. Что ж, значит, завтра… Взглянула в окно: на небе светлело и звезды медленно таяли в солнечных лучах. Сегодня отправлюсь к флерону Феммету.

Следующий документ начинался со слова: «Договор», и чем дальше я читала, тем сильнее приходила в ужас.

Когда только Саймон оформил? Если он так мечтал запереть меня на острове в монастыре, значит, брачный договор составили совсем недавно. Неизвестное мужское имя пугало больше самого договора. Барон Керси Форез. Кто такой этот Керси-Шмерси? Он обязался заботиться обо мне до самой смерти. Меня передернуло. Рудник, счета в банке я добровольно передавала будущему супругу, разрешая пользоваться на свое усмотрение. По законам королевства дом всегда закреплялся за наследником титула и продать его было невозможно. В договоре оказался пунктик, что в случае моей смерти дом и семейные драгоценности передаются по наследству моим детям. Будущий супруг становится опекуном до совершеннолетия продолжателя рода. Вроде все правильно, только мелким шрифтом была добавочка: в случае смерти всех наследников барон Керси Форез становится полновластным хозяином и получает право просить у короля присвоения титула графа Бредфорда.

Ничего себе!

Да тут дураку понятно, что меня хотят обвести вокруг пальца. Неужели Саймон думает, что я настолько слаба или глупа, что соглашусь подписать подобную ересь? Я так разозлилась, что готова была бежать к отчиму и кинуть брачный контракт ему в лицо. Никогда не соглашусь! Это словно подписать себе смертный приговор.

Меня так колотило, будто снова началась лихорадка. Как же я ненавидела Саймона. Придушила бы собственными руками. Ну ничего, я ему устрою. Сегодня же заявлю, что замуж не собираюсь! А если заговорит про Керси-Шмерси, так пошлю его к моллюскам.

Положила документы снова в папку и на то же место в сейфе, взяла фонарь, который осветил темную дверь кабинета. Сделала два шага и просто приросла к месту, когда увидела, как стала поворачиваться золотая ручка.

Все произошло одновременно и очень быстро. Я кинулась прятаться за тяжелую штору, когда в кабинет ввалился нетрезвый Саймон. Комната ярко осветилась, наполнилась резким запахом алкоголя и звуком шарканья ног отчима. Фонарь я не успела погасить и спрятала руку, в которой держала фонарь, за спину в надежде, что портьера приглушит свет.

Отчим неприятно кряхтел и кашлял, непонятно что бормотал себе под нос. Жалобно звякнуло зеркало, за которым прятался сейф, донеслась крепкая брань Саймона, таких слов я даже от матросов в порту не слышала.

Отчим громко отодвинул стул и тяжело опустился на него. Если он вдруг решит посмотреть в окно, то все пропало. Я стояла за его спиной, боясь вдохнуть воздуха. Страх быть замеченной пугал в сотню раз договора. Правильная флер никогда не станет забираться ночью в кабинет и рыться по ящикам, а потом прятаться за шторой. Я должна была при свете дня прийти к Саймону и попросить его дать мне взглянуть на книгу учета, а также при отчиме посмотреть содержимое сейфа. Да вот только интуитивно понимала: нельзя с Саймоном быть честной. Поэтому, засунув подальше все правила, что вдалбливали мне в детстве о поведении приличной флер, я ждала, когда мерзавец накурится и уйдет из кабинета.

А Саймон все сидел и сидел. Неприятный запах дыма щекотал нос, отравляя воздух. Я стояла за тяжелой портьерой, зажав рот ладошкой. Сердце бешено стучало в груди от страха и ненависти. Тело задрожало от переполнявших эмоций, когда услышала:

– Когда же ты успела и что там спрятала, глупая курица? – пробормотал отчим, и я услышала противный звук: словно терли металл о металл. Я зажмурилась и мурашки, мелкими бусинками, рассыпались по телу.

– Решила меня обыграть? Не выйдет, твоя дочь вот у меня где. – Раздался стук по столу, а после довольный шепот: – Когда твое тело сожрут черви, от рода Бредфорда останется только пепел.

Заскрипел стул, донеслись шаркающие шаги в сторону камина, хлопнула крышка сейфа. Я распахнула глаза до напряжения, вслушиваясь в тишину, когда раздался звук закрываемой двери. Мне все казалось, что отчим сейчас отдернет штору с радостным возгласом: «Вот ты и попалась!» Но время шло, и ничего не происходило, тогда я осмелилась осторожно выйти. Кабинет был пуст.

Я бросилась к сейфу. Как же я могла забыть про латив? Артефакт создавали в основном в виде небольшой шкатулки, куда клали важные секретные документы или вещи, предназначенные только для определенного мага или члена семьи.

Небольшая, обшитая черным бархатом шкатулка слегка засияла синим светом, когда я взяла ее в руки. Ноги ослабели, неожиданно горькое волнение охватило меня, и я опустилась на пол. Крышка с легкостью открылась, стоило мне прикоснуться. Внутри лежали полный кожаный кошелечек и смятый листок бумаги.

Дрожащими пальцами осторожно разворачивала послание из прошлого. Я сразу узнала мамин почерк, правда, буквы прыгали и строчки были неровные, словно она торопилась.

«Дорогая моя доченька!

Сейчас, когда пишу для тебя письмо, я уже знаю, какую змею запустила в дом. Саймон постепенно, уволил всех слуг, которые служили нашей семье долгие годы. Оставил только старого конюха Сэма, кухарку Полли. Я даже не уверенна, что Саймон отправлял тебе мои письма, Миранда, а я писала тебе каждый день и каждый день умоляла этого негодяя привезти мне дочь».

Грудь сдавило с такой силой, что я вскочила. Мне не хватало воздуха. Слезы потекли по щекам, и я все повторяла:

– Мама, мамочка.

Как же так вышло, что ты ему поверила? Я свыклась с тоской, сжимавшей мое сердце стальным обручем в монастыре, но сейчас она стала сильнее: выворачивала наизнанку, заставляла сцепить зубы. Ладонью я терла сердце, пытаясь ослабить давление. Значит, мама мне писала…

«Моя маленькая Миранда, моя смелая девочка. Я боюсь, что больше не увижу тебя и не смогу защитить от змеи. Обратись к доктору Феммету, он поможет добраться до столицы, а там сделай все возможное, чтобы попасть к королю. Он единственный сможет спасти тебя от Саймона. Ты особенная. Род Бредфордов особенный. В кошельке…»

Дальше буквы обрывались. Вытерев слезы, я спрятала тяжелый кошелек и мамино письмо в карман домашнего платья. Убрала латив в сейф, поправила документы, как они лежали, и закрыла дверцу. За окном наступал рассвет, потушив фонарь, я поторопилась в комнату.

Сегодня Миранда Амелия Винтер, единственная наследница титула графа Бредфорда, встанет с постели. Пора действовать!

Отчим все еще считал меня слабой после болезни, и я старательно продолжала играть эту роль. Чему я научилась в монастыре, так это притворяться и соблюдать незначительные правила, одновременно выискивая пути обойти их. Кроме того единственного случая, когда отказалась убираться на верхних этажах, больше не устраивала неповиновение. Я ненавидела двуличие, но пришлось научиться лицемерить.

Саймон не впустил в дом доктора Феммета меня проведать, объяснив, что падчерице стало лучше: я встала с постели, лихорадка прошла, и я даже позавтракала овсяной кашей.

А кто говорил, что будет легко? Придется искать способ, встретиться с доктором просто необходимо.

Кошелек, полный золотых монет, я спрятала в коробке для шляпок в шкафу. Это место показалось идеальным. Фанни я доверяла, а Мари не заходила в мою спальню. В сундуке, где лежали ингредиенты и книга зелий, хранить ценности было опасно. Отчим в первую очередь сунет нос в сундук. Так и вышло.

– Что за книга? – требовательно спросил Саймон, когда я вошла в кабинет по его велению. Мари передала приказ отчима и шепотом предупредила:

– Господин не в духе.

Я могла бы сказать, что мне плевать на настроение мерзавца, но лишь сжала зубы и отправилась в кабинет.

– Эту книгу мне подарили в монастыре, чтобы я училась основам зельеварения, – спокойно отвечала, а саму от злости просто трясло внутри. Саймон нагло залез в сундук и все перерыл там, пока я валялась в кровати с лихорадкой. Часть ингредиентов также исчезла. Зачем они понадобились отчиму, осталось секретом.

– Магия Бредфордов передалась тебе? – изумленно приподнял брови Саймон и, поправив очки, заметил: – Интересно.

– А чему здесь удивляться? – пожала плечами. – Я единственная наследница.

– Хм, – неопределенно хмыкнул отчим. – Хотела бы вернуть книгу?

Саймон хитро прищурился, ожидая ответа. А я про себя подумала, что сейчас лучше во всем соглашаться с отчимом, чтобы ослабить его бдительность.

Мама управляла растениями, обладала садовой магией или зеленой, как ее еще называли. Поэтому наш сад цвел в любое время года. Отец создавал удивительные зелья. Большинство из них были направлены на облегчение работы на руднике для работников. Магия отчима казалась мне странной. Одно время я вообще думала, что у него ее нет, пока однажды не ощутила неприятное касание его силы, словно что-то холодное и скользкое коснулось щеки. Какой силой обладал Саймон, я не знала до сих пор, и это очень пугало.

– Да, – смиренно ответила, стоя в центре комнаты, а негодяй внимательно следил за мной. Я же боялась даже взглянуть в сторону камина, боялась себя выдать.

Пока я болела, Фанни и Мари хотя бы поверхностно убрались в доме: постирали шторы, вытерли пыль, помыли полы. Единственное место, которое так и осталось неопрятным: кабинет отца. Саймон выгнал девушек и приказал не заходить без его разрешения.

Неужели ему нравилось сидеть в грязи? Мой взгляд скользнул по толстому слою пыли на шкафу, столу, полу. Руки чесались взять тряпку и навести здесь порядок, но я сжала их за спиной.

– Тогда сделай кое-что для меня. – Отчим поднялся и направился к зеркалу, которое висело над камином. Сердце замерло на секунду и с удвоенной силой забилось. Я догадывалась, что сейчас последует, и опасалась одного: а вдруг Саймон все знает? Знает, что я была сегодня ночью в кабинете и нашла артефакт.

Отчим распахнул дверцу сейфа и, повернувшись ко мне, продемонстрировал на ладони латив.

– Открой его.

Это был приказ. Жесткий, безоговорочный. Я молча открыла, с волнением глядя на пустую шкатулку. Перед глазами снова стояли смятое письмо и толстый кошелек.

– Странно, я был уверен, что Амелия хранила внутри латива… – задумчиво пробормотал отчим, убирая, обшитую черным бархатом коробочку назад в сейф. Меня спасло то, что пустой и полный артефакт весил одинаково. Незаметно выдохнув, вздрогнула от едкого голоса Саймона.

– Итак, Миранда, ты громко заявила, что не собираешься возвращаться в монастырь.

Началось. Отчим достал из папки договор, и я будто рухнула в пропасть.

– Я долго думал, как позаботиться о тебе, и принял решение, что лучшим выходом будет породниться нам еще крепче. Ты станешь женой моего старшего сына, и все останется в нашей семье.

– Но…

– Как твой опекун я лучше знаю, как о тебе позаботиться, – усмехнулся Саймон. Его усмешка больше походила на оскал хищника. – Брачный договор составлен, он выгоден и тебе, и моему сыну. Права всех учтены.

«Лжец. Проклятый лжец. Ненавижу!»

– Осталось только подписать тебе и Керси. Он приедет через три месяца. Короткий срок после похорон, но приличия будут соблюдены.

Ненавистный договор лежал на пыльном столе, Саймон пододвинул перо и чернильницу.

– Подписывай, – угрожающе тихо произнес отчим, и я поняла, что если этого не сделаю, то меня либо насильно увезут в монастырь, либо запрут в комнате до приезда Керси-Шмерси.

– Могу я сегодня посетить… кладбище? – дрожащим голосом спросила, взяв пальцами шершавое перо. От ответа Саймона многое зависело.

– Конечно, мы вместе съездим, – довольно проговорил отчим, когда я поставила подпись. Ничего другого и не ожидала. Поэтому, пока мерзавец беседовал со мной, Фанни бежала к дому флерона Феммета со сложенным вдвое листком в кармане платья. Я попросила девушку вручить записку лично в руки доктору или его сыну Крису.

Глава 4

Прошло пять дней, как не стало мамы, а мне казалось, несколько месяцев. В доме полностью стерлось ее присутствие, а в комнату я не заходила. Было страшно. Хотя Мари, сказала, что прибралась и в спальне госпожи теперь отсутствовал запах лекарств.

«Прости, что это не простая поездка к тебе, а повод попросить помощи», – подумала я, когда садилась в экипаж с Фанни и Саймоном. Подружка передала записку Крису, в друге детства я не сомневалась. Он поможет, только ему надо объяснить как.

Черная вуаль скрывала мое лицо от яркого солнца и проницательного взгляда отчима. В кармане темного платья лежал бутылек с зельем. Успела сотворить самое простое, но нужное.

– Миранда, воспитание монастыря хорошо повлияло на тебя. Ты стала послушной и будешь прекрасной женой для моего Керси. – Саймон явно издевался.

– Я не знала, что у вас есть сын, – говорила тихо, пытаясь скрыть ярость, которая бушевала в груди.

– У меня их двое, от разных матерей. Жаль, твоя мама не успела мне родить.

«Подлый лицемер! Ты убил ее!» Саймон, оказывается, был трижды женат, и я не сомневалась, что матерей своих детей он тоже намеренно угробил.

Я надеялась, что отчим останется в экипаже или, на худой конец, у ворот кладбища. Но негодяй отправился за мной, сверля глазами спину. Я физически ощущала полный ненависти взгляд Саймона. Что сделали ему Бредфорды? Почему он так нас ненавидил?

От мыслей отвлекло знакомое пение птицы, и я невольно улыбнулась. Крис был на месте. Осталось придумать, как сбежать из-под надзора отчима.

Склеп Бредфордов располагался в самом центре кладбища. Фамильный герб в виде оскалившегося медведя находился прямо на двери. Мой предок – первый граф Бредфорд – славился храбростью. В бою он шел напролом, как медведь, за короля. Слишком честный и прямолинейный, прадед не ужился при дворе и выпросил себе у Его Величества роскошный дом в живописном месте. Рудник был королевским подарком за заслуги.

Нашу семью в городе уважали, а Саймон умудрился втереться в доверие многим и стал прекрасным мужем, добрейшим отчимом. Только это все была лишь ширма. Как мама не заметила лжи?

Внутри склепа пахло землей, полумрак рассеивали лучи магического, слабо сиявшего шара. Он плавно качался под потолком. Прохлада оказалась приятна после получасовой поездки в душном экипаже. Даже открытые окна не спасали, такая стояла жара. Здесь покоились тела моих предков, отца, мамы, и когда придет мое время, то и я буду лежать рядом со всеми. Тоска с новой силой охватила сердце, но я не дала отчаянью завладеть мной. Украдкой взглянула на отчима, который с Фанни остался снаружи. Заходить в чужие склепы считалось плохой приметой, а гневить Создателя редко какой богохульник решался.

– Закройте, пожалуйста, дверь, – смиренно попросила Саймона, а он, ничего не заподозрив, с ухмылкой захлопнул дверь склепа. Ну что ж, Миранда, пора поторопиться. Я достала из кармана зелье и осторожно открыла пробку. Еле приметный дымок медленно выскользнул наружу, облепив мое тело. Сделав шаг в сторону, я увидела свою точную копию. Если Саймон вдруг решит на меня взглянуть, то заметит в полумраке мой силуэт. Главное, чтобы не заговорил. Тень может кивнуть, сделать знак рукой, но голоса у нее не было.

Приподняв решетку в полу и нащупав пальцами ступеньки лестницы, я как могла быстро стала спускаться в непроглядную тьму. Потом необходимо было двигаться только на север. Всего лишь несколько метров – и снова лестница. Теперь я поднималась, голова уперлась в железный люк, и приподняв его, зажмурилась от яркого солнца.

Прежде чем в нашей семье появился Саймон, раз в год мы с мамой проходили этим путем, чтобы помнить дорогу тайного прохода. Когда-то секретный выход спас одного из моих предков от виселицы, а сегодня помог мне.

Крис стоял спиной в нескольких шагах от меня. Друг детства раздался в плечах и стал выше на целую голову. Кудрявую шапку каштановых волос сменила короткая стрижка. Юноша напряженно всматривался в сторону, где вилась тропинка от входа кладбища.

– Крис, – тихо позвала друга, и под моей ногой сломалась сухая ветка сосны, когда я шагнула к нему.

– Миранда! – удивленно воскликнул Крис, повернувшись. Зеленые глаза изумленно уставились на меня, а рот смешно приоткрылся. – Как ты подошла так незаметно?

– Крис, я потом тебе все объясню, а сейчас мне нужна твоя помощь. – Каждая секунда была на счету. – Отчим, не знаю как, но избавился от мамы, а меня хочет выдать замуж за своего сына или запереть в монастыре…

– У тебя горячка? – Широкая ладонь Криса коснулась моего лба.

– Прекрати ерничать. – Я разозлилась, понимая, что друг не воспринимал мои слова всерьез. – Саймон не сообщил о маминой смерти, и если бы пять дней назад я сама не приехала в Таруфо, то сидела бы в монастыре до конца своих дней. Он также перестал оплачивать счета, и последний год я жила в ужасных условиях. Крис, я выжила только благодаря упрямству и желанию снова увидеться с мамой.

– Миранда, может, ты преувеличиваешь и просто боишься становиться женой незнакомца, – усмехнулся Крис. – Тебе нужно успокоиться, подумать в спокойной обстановке…

– Мне очень жаль, что Фанни передала записку тебе, – процедила сквозь зубы. – Если бы ее прочитал твой отец, то сейчас внимательно бы выслушал мою просьбу и попытался мне помочь.

– Сомневаюсь, твой отчим много сделал для города. Совсем недавно одной вдове помог оформить документы на дом. Родственники ее мужа хотели оставить ни с чем женщину и ее малолетнего сына. К тому же флерон Саймон – один из членов благотворительного фонда.

– Какой благородный, всем помогает, а мой дом превратил в помойку, – с издевкой произнесла. – Саймон умело всем вешает лапшу на уши, что ж, верьте дальше. А ты, видимо, забыл, сколько раз я спасала до отъезда в монастырь твою тощую задницу.

Я так разозлилась, что даже топнула, прежде чем резко развернулась. Не ожидала от Криса такого предательства. Сколько раз он предлагал мне убежать, да только я слишком боялась.

– Подожди. – Теплые пальцы прикоснулись к моему локтю, останавливая. – Это была проверка, насколько серьезно ты надумала сбежать.

Ничего себе проверочка. У меня каждая секунда на счету. Время утекало, как песок сквозь пальцы.

– Я помогу, даже знаю, к кому обратиться. Вечером пришли служанку, передам ей инструкцию.

– Уверен, что готов пойти против благородного флерона Саймона? – Я взглянула на Криса. – Если обманешь…

– Я все еще твой друг, Миранда.

И я поверила.

Мы разошлись в разные стороны. Сердце бешено стучало в груди, я напряженно прислушивалась, пока поднималась в родовой склеп. Тень продолжала парить в воздухе на том же месте, но стоило мне вернуться, как она дымкой рассеялась в воздухе. Глубоко вздохнув, я пошла к двери, чтобы выйти. Начало к побегу было положено.

Вечером Фанни не смогла незаметно отправиться к дому доктора. Саймон словно что-то заподозрил и никуда не отлучался, тогда подруга напросилась с Мари прогуляться утром за продуктами на рынок. Отчим разрешил, а вот мне было запрещено выходить на улицу, и я понимала: если ослушаюсь, Саймон приставит охранника. Поэтому со смиренным видом гуляла в заброшенном саду, радуясь, что отчим не запер в спальне.

На следующий день в ожидании Фанни листала книгу зелий, не видя ни одной буквы перед собой. Что придумал Крис? Может, он тоже решил отправиться в столицу? От раздумий отвлек отчим. Он вошел в комнату вместе с коренастым мужчиной невысокого роста. Сломанный нос и шрам на левой щеке придавали незнакомцу бандитский вид.

– Миранда, познакомься с флероном Бутби. Он будет отвечать за безопасность в доме и в мое отсутствие решать, кого впускать, а кого выпускать.

Маленькие глазки флерона Бутби уставились на меня, и мужчина широко улыбнулся, открывая рот без двух передних зубов. Но самым странным показался темный цвет белков глаз. Неприятный холодок пробежал по спине. Как вовремя я отправила Фанни, всего один день разницы – и могло ничего не выйти.

Саймон уехал по своим делам, отдав ключ от ворот флерону Бутби. Мужчина неторопливо прогулялся по территории дома, потом зашел внутрь и вежливо попросил кухарку принести чай, а также что-нибудь пожевать.

Полли, если и была недовольна, виду не показала. Заставила поднос стряпней, лишь бы новый охранник больше не надоедал.

Расположился Бутби напротив входной двери за журнальным столиком и тихим, но приказным тоном, остановил меня, когда я собралась выйти в сад. Ждать Фанни становилось все труднее, а качели и вид на море успокаивали.

– Флер Миранда, я бы хотел вас попросить без меня не выходить. Куда вы собрались?

– В сад. – Я немного оторопела от такой наглости и растерявшись, ответила.

– Очень хорошо, предлагаю прогуляться после обеда. Не будет так жарко.

– Я не поняла, вы что… запрещаете мне?

– Ну что вы, просто советую. – В его руках оказался кухонный нож, и он аккуратно стал намазывать масло на порезанный батон. – Вы же слышали, что сказал вам отчим: я решаю, кому и когда можно выходить. Советую слушаться, если не хотите оказаться привязанной к кровати.

Все это говорилось вежливым тоном и тихим голосом. Флерон Бутби даже не смотрел на меня, когда клал поверх масла сыр. Я молча развернулась и стала подниматься. Внутри все клокотало от несправедливости, но я умела быть послушной. Ничего, осталось увидеть инструкции Криса, и наконец сбежать из «тюрьмы».

– Миранда, а кто это сидит внизу такой страшный? – сразу спросила у меня Фанни, едва вошла в комнату.

– Мой тюремщик, я теперь даже в сад не могу выйти без его разрешения. Ну что, принесла?

Фанни кивнула и передала смятый листок.

– Покарауль за дверью, пожалуйста, а то вдруг отчим разрешил Бутби и в спальню заходить без моего ведома.

– Я его боюсь, – тихо произнесла подружка, но из комнаты вышла. Я же подошла к открытому окну и развернула записку от Криса:

«Завтра ночью, возле забора сада с восточной стороны. Придет незнакомец, но ты его не бойся. Он поможет, если его устроит твоя плата».

Сначала я очень обрадовалась и даже прижала записку к груди, мысленно благодаря Криса. Потом прочитала еще раз, уже вдумчивее. В сад я проберусь, придумаю, как обмануть Бутби. Незнакомец? Не страшно, ведь ему доверял Крис. А вот плата? И еще «если его устроит». Что я могла предложить? Деньги нужны были самой: снять комнату в столице, на еду, на проезд. Может… зелье?

Я разорвала записку на мелкие кусочки, оглядела спальню, куда спрятать, и закопала в горшок с цветком.

Дирк

«Хьюго засмеял бы меня, узнав, в какую авантюру я решил ввязаться из-за одной непримечательной флер», – усмехнулся наследный принц королевства. Но понимал, что обманывал сам себя, называя Миранду Винтер непримечательной. Он сразу заметил девушку, еще на берегу острова, где сиротливо стоял экипаж, а три женщины тащили тяжелый сундук. Одна из них была монахиней, двое – совсем девчонки.

Рано утром корабль, когда пассажиры еще спали, подошел к большому острову, где располагался один из самых важных монастырей страны, управляла им двоюродная тетя Дирка. Но в этот раз принц не собирался заглядывать в гости. Оставаясь в тени, наблюдал с верхней палубы, как помощник капитана ступил на землю, отдавая монахине сумку, в которой были письма для девушек, содержавшихся в монастыре. После помощник приказал двоим матросам занести сундук на корабль, взял плату с девушек и, дав им обняться с монахиней, поторопил флер подниматься.

Дирк думал, незнакомки поднимутся, и он рассмотрит так заинтересовавшую его особу поближе. Но, к удивлению принца, флер остались на нижней палубе.

Миранда была благородных кровей, это сразу бросалось в глаза по тому, как она шла, как держала прямо спину, как гордо несла на голове густые, собранные в длинный хвост темные волосы и немодную шляпку. Да и фасон синего платья устарел, сейчас в королевстве были в моде открытые плечи и декольте, кокетливо прикрытые прозрачной вуалью.

Вторая девушка, в черном платье и тонком старом плаще, скорее всего, служанка флер, но Дирк снова был удивлен, когда девушки, обнялись, как подруги или сестры. Но более стоять и наблюдать за незнакомками принц не мог, он не просто так ехал в городок Таруфо, отрастил щетину, переоделся в матросскую одежду и вышел на рассвете из каюты. К обеду они прибудут в порт, и ему необходимо как можно незаметнее попасть на берег. Ни к чему кому-то знать о его приезде. Небезопасно наследному принцу путешествовать одному, но Дирка раздражала охрана. Он прекрасно мог постоять за себя, боевая сила с каждым годом только росла. Отец будет недоволен, но зато никто не узнает о поездке принца в Таруфо к крестной, маркизе Гадини.

Почти незаметно не вышло, и Дирк ругал себя за глупость. Но он не был низким и трусливым магом. Принц сразу понял, зачем светловолосую флер матрос повел в трюм. Девушка шла добровольно, может, ее все устраивало, а может, она не знала об опасности, но появился шанс заговорить с привлекшей внимание принца незнакомкой.

Вблизи она оказалась еще привлекательнее. Удивительные синие глаза, так похожие на небо перед дождем, прямой нос, красивой формы губы, нижняя чуть полнее. И даже расщелина между зубами почудилась ему милой. Принц сам не понял, как предложил свою помощь, и снова оказался поражен смелостью Миранды. Ни одна из знакомых ему флер и тем более флересс не отправилась бы в трюм.

А флер Миранда Винтер не только пошла следом, но и что-то спрятала в кармане. Любопытство распирало Дирка, и он решил узнать, что там.

Да, видимо, зря. Прижимать к себе нежное тело девушки оказалось приятно. Ее кожа и волосы пахли цветами, напомнив принцу о садах в королевском дворце, когда весной распускались бутоны и воздух наполнялся цветочным ароматом. В кармане флер Миранда отчаянно сжимала бутылек, наверняка с защитным зельем. Это немного позабавило Дирка, а после он сделал еще одну ошибку. Мог легко разобраться с матросами, простым движением силы повалить людей, не владеющих магией. Но нет, Дирк решил завязать драку, показать, что он сильнее. Повел себя, как мальчишка. А после еще заплатил извозчику, чтобы Миранде Винтер первой отвезли сундук. Дирку вдруг стало важно знать, где остановилась девушка.

Принц приехал в Таруфо по серьезному делу, поэтому о его поездке никто не должен был знать. Двойник замещал принца во дворце, и Его Высочество спокойно отправился к крестной.

Маркиза Гадини лишь покачала головой, когда крестник заявился в ее дом, одетый, как простой флерон.

– Дирк, сколько раз говорить: тебя выдает твой статус. Ты не умеешь склонять голову и прятать глаза. Маскируйся под графа или, на худой конец, под барона. Завтра соседи начнут обсуждать, что маркиза Гадини впустила в дом оборванца.

– Я зашел через черный вход, никто меня не видел, кроме твоих слуг. – Дирк обнял ворчащую крестную. Она не могла долго на него злиться и через пару секунд уже сама прижала любимого крестника.

– Сегодня ночью отправимся в грот, ты должен это увидеть, – серьезно произнесла маркиза. От Дирка не укрылось волнение женщины. – Я никогда не представляла такого, но слышала от бабушки.

– Мы с отцом заметили изменения на стеле магии, если в гроте они такие же, то…

Принц многозначительно замолчал.

– Можно будет попробовать все исправить, правда, потребуется не один день. Получится у тебя задержаться? – с надеждой спросила крестная.

– Я за этим сюда и приехал, – твердо ответил принц. Образ флер Миранды померк перед важным делом, и Дирк о девушке больше не думал. Было просто необходимо посетить грот и во всем разобраться.

Но все оказалось намного серьезнее.

Глубокой ночью, оседлав коней, Дирк и маркиза Гадини отправились к секретному месту. Грот хоть и располагался на земле крестной, но она добавила дополнительную защиту, чтобы никто со стороны моря не смог заметить вход в магическое место.

Оставив животных на берегу, они сели в лодку, спрятанную в кустах, и поплыли к входу в пещеру. Чем ближе был грот, тем сильнее Дирк ощущал, как что-то опасное витало в воздухе.

– Чувствуешь? – прошептала крестная, и принц молча кивнул. Он быстро работал руками, а весла слаженно рассекали водную гладь. Лодка бесшумно несла пассажиров к таинственной пещере.

События вековой давности стали легендой, и лишь избранные знали, что спрятанная стела существовала на самом деле. Она хранила магический мир от зла.

Давным-давно это место служило демонам, стало их входом, и, чтобы спасти миллионы жизней, маги вступили в неравный бой. Он длился несколько лет, и, когда земля оказалась почти выжжена, старейшины смогли установить стелу. Каменный столб закрыл вход демонам, а магические символы создали защитное поле, уничтожая вокруг зло.

Такая же стела защищала королевский дворец, но у нее была своя история.

– Иногда я размышляю, для чего надо было прятать правду за придуманной легендой о демонах? – вздохнула маркиза Гадини, когда крестник выбрался из лодки и протянул руку, чтобы помочь ей.

– Значит, на то была причина. Не все бы поняли. – Дирк щелкнул пальцами, и на них загорелся маленький огонек, он слабо освещал пещеру. Принц слегка подул, и его пальцы стали красными, как угли, вспыхнув факелом. Сразу стало светло.

– Иди за мной, – махнула рукой крестная, и Дирк подчинился. Он был здесь всего один раз, когда ему исполнилось десять лет. Его Высочество плохо помнил дорогу, но в память ребенка врезался соленый, прохладный воздух с особой горчинкой.

Шли они недолго, все время прямо. Порой приходилось склоняться, слишком низким оказался потолок пещеры, и лишь когда свернули направо, Дирк смог полностью выпрямиться.

Стела находилась в самом центре, и вершина упиралась в высокий небосвод. Каменный столб с высеченными на нем магическими древними заклинаниями наполовину покрылся чернотой. Словно кто-то опустил низ стелы в черную краску, а она плотно замазала все символы.

– В королевском дворце так же? – спросила маркиза, приближаться к стеле она не стала, а принц рискнул.

Медленно подошел, сжимая сильнее зубы, настолько мощным оказалось неприятное чувство опасности. Мурашки побежали по позвоночнику от ужаса, который накрывал все сильнее. Дирк упрямо продолжал стоять, вытянув руку, чтобы лучше рассмотреть черноту. Вязкая, как смола, она против всех законов науки не стекала вниз, а ползла вверх.

Словно кто-то позвал принца, и он неосознанно потянулся, чтобы пальцами прикоснуться к стеле, но остановил вскрик крестной:

– Дирк! Не надо.

– Во дворце такая же чернота, но она пока только у основания стелы. Маргарет, как ты думаешь, что будет, когда магические символы полностью исчезнут под ней? – спросил принц, хотя знал ответ.

– Защита… она может пропасть, – тихо ответила крестная и, ахнув, снова попыталась остановить принца. – Не делай этого! Не трогай ее. Вдруг чернота заразна.

– Я хочу попробовать кое-что. Во дворце, пусть и ненадолго, отец остановил ее продвижение.

Дирк начал произносить магическое заклинание, и вокруг него образовалась воронка. Маркиза отступила на несколько шагов, чтобы не оказаться втянутой в центр круга силой крестника. Голос принца стал тише, шум ветра усилился. Дирк коснулся пальцами черноты и слегка поморщился от острой боли, словно по коже резанули острым ножом. Но продолжал шептать заклинание, пока чернота не начала покрываться изморозью.

Когда тьма скрылась подо льдом, жуткий страх немного отступил. Принц устало опустил руку, лоб от напряжения покрылся испариной, а по спине стекали капли пота.

– Этого мало, завтра я приду сюда еще раз и повторю. Слишком сильной стала эта дрянь. Отец отправил ученых искать ответы в книгах, потому что даже старцы не помнят такого.

– Иногда мне кажется, старцы и свои имена забыли, – проворчала маркиза. – Ходить к ним —только время терять. Я попробую в Таруфо что-нибудь разведать, вдруг в архиве библиотеки найду информацию.

– Отец должен знать, насколько здесь все серьезно. Надолго я не смогу задержаться, на неделю или дней десять, не больше. – Дирк опустился на камень. Ему требовался отдых, а еще нужно было плыть назад и возвращаться в дом крестной. Силы оставили Его Высочество, слишком много магии он вложил в заклятье.

– Будем надеяться, что ты остановишь мерзость, пусть и на время. – Маркиза Гадини подошла к крестнику и помогла подняться. – Идем, надо уходить. Мой прадед водил корабли, так что веслами я работать умею.

В течение пяти дней Дирк ездил к гроту и замораживал черноту. Теперь огромная ледяная глыба покрывала половину стелы, но главное —дальше дрянь не поднималась. Маркиза уходила из дома по своим делам, иногда возвращалась позже принца, а порой ждала его на берегу и помогала взбираться на коня.

Откуда Дирк брал силы, и сам не знал, сон восстанавливал магию, а заклятье забирало. Поэтому принц иногда просто засыпал в пещере и, когда ощущал прилив сил, старался тут же выбраться из грота. Ощущение пугающего ужаса слабело, но лежать одному в полной темноте, где синевой светилась лишь стела, как-то не особо хотелось.

Поздним вечером Дирк возвращался к дому крестной, поднялся ветер, и принц ругал про себя чертову погоду. Не сразу Его Высочество заметил чужой экипаж во дворе, лишь когда слуга помог спуститься с коня.

– Кто это… пожаловал? – хриплым голосом поинтересовался Дирк.

– Доктор приехал, флерон Феммет.

– Что-то случилось? – решил уточнить принц, силой воли заставляя себя выпрямиться. Ноги и руки ослабли, но магия поддерживала, не давала ему упасть.

– В доме все спокойно, господин. Доктор приехал по личному делу, – отчеканил слуга и хотел подставить плечо пошатнувшемуся Дирку, но тот знаком руки остановил и медленно пошел в сторону дома. Принц думал, как прикажет принести в комнату кувшин домашнего пива и балык. Напьется, а после принятия ванны, завалится спать. Сегодня Дирк нанес такой слой изморози, что стела превратилась в ледяную глыбу. Это должно было остановить черноту и дать время королевской семье найти решение проблемы.

– Маркиза Гадини, простите за беспокойство, —услышал принц хриплый, словно простуженный, мужской голос в холле.

– Мне жаль, что не могу вам помочь, – мягко произнесла крестная. – В ближайшее время я не собиралась в столицу. Флер Винтер придется поискать другого попутчика, но приглашение на обед остается в силе. Передайте это милой флер.

Имя всколыхнуло в памяти образ привлекательной Миранды: высокомерно поднятый подбородок и темные волосы, которые ветер бросал девушке в лицо. Смелость флер в трюме, даже когда она жутко боялась и дрожала в его руках, не отступилась, а отправилась с Дирком спасать друга.

Принц неожиданно понял, чем привлекла его Миранда. Не красивым личиком, не стройным телом, а силой духа и преданностью. Такая флер останется верной до конца. Жизнь в королевском дворце научила Дирка не верить никому, а Миранде принц бы доверился.

Его Высочество как раз оттолкнулся от двери, когда появились маркиза Гадини и высокий, худощавый мужчина. Он немного сутулился и был похож на скрюченную палку. Дорогой костюм плохо скрывал худобу мужчины. Лицо доктора, особенно правую его часть, усыпали мелкие шрамы от язв. Светлые волосы, прямой нос и упрямый, волевой подбородок. Умные, зеленоватые глаза флерона Феммета взглянули на принца.

На мгновенье Дирку показалось, что доктор понял, кто перед ним, и слишком низко поклонился.

– Мой… знакомый, флерон Дирк, помогает мне с одним делом. – Маркизе пришлось представить крестника, и по тому, как сверкнули ее темные глаза, принц понял, что маркиза не очень довольна.

– Простите, я слышал, вы ищете для знакомой флер попутчика? – Принц понимал, что снова совершал глупость. Но вдруг захотелось узнать, к кому отправлялась в столицу девушка.

– Верно, флер Винтер будет сопровождать лишь служанка, вы сами понимаете, одинокой флер небезопасно путешествовать. А я уже стар для дальних поездок.

– Я собираюсь на днях в столицу. – Еще раз встретиться с привлекательной флер Дирк совсем не был против. Боковым зрением он заметил, как резко повернулась в его сторону крестная. – И готов помочь, но не бесплатно.

– Конечно-конечно, – обрадовался доктор. Он вдруг как-то встрепенулся, почти выпрямляя спину. – Сколько скажете, флер Винтер готова заплатить.

– Золото меня не интересует, – вдруг нагловато заявил Дирк, с одной стороны, понимая, что несет чепуху. Золото интересовало всех. Игнорируя маркизу, брови, которой все выше поднимались от удивления, с каждым его словом, он продолжил: – Какой магией обладает ваша подопечная?

– Флер Винтер прекрасно изготавливает различные зелья.

Зельеварение, значит? Интересно. А вдруг… Дирк посмотрел на крестную. Может быть, флер послал сам Создатель? Зелье —вот что было нужно, но не простое, а такое… Принц неосознанно сжал кулаки.

– Изготовить может любой дурак, а вот сложные, где магия сплетает ингредиенты, заставляет их обмениваться друг с другом собственной силой, создавая сильную магию. Такое ваша флер Винтер умеет?

– Умеет, для нее это сущий пустяк.

Если доктор и врал, то очень умело. Голос даже не дрогнул, а зеленые глаза продолжали прямо смотреть на Дирка.

– Тогда договорились, но вы должны знать: экипажа у меня нет, ищите сами. Я не грузчик и таскать вещи флер не стану. Ну и жду от вас подтверждения магических способностей девушки. Принесите защитное зелье, если флер Винтер такая умелица.

– Экипаж и остальное не проблема, но есть одно «но». – Доктор вдруг перешел на шепот и, взяв принца за локоть, повел его к двери, подальше от маркизы. Маркиза, шокированная таким поведением, застыла, а затем, ведомая любопытством, хотела пойти за мужчинами, но принц знаком руки приказал остановиться.

– Видите ли, какое дело, – зашептал флерон Феммет. – Отчим держит девушку взаперти, ей разрешено гулять только на территории дома. Если бы вы могли перелезть через забор, чтобы серьезно договориться о поездке, обсудить все мелочи. Было бы прекрасно.

Принц оторопел от такого предложения. Незнакомой флер нужна поездка, а рисковать должен он, залезая в чужой сад? Доктор, заметив недовольство Дирка, затараторил:

– Флерон Дирк я заплачу вам за встречу с Мирандой. Мне жаль бедняжку. Ее мать была мне дорога, но, к сожалению, флересса Амалия скончалась пять дней назад.

Дирк немного ошалел от новости. Доктор полез в карман, доставая мешочек, полный золотых.

– Здесь всего сто монет, но они все золотые, медяков нет. Ну так как? – с надеждой посмотрел доктор. Принц взял деньги, чтобы не вызывать подозрений. Взвесил мешочек на ладони.

– Ладно, – согласился он. Почему девушки сбегают из дома? Чтобы выйти замуж. Принц решил пойти навстречу, чтобы послушать девичий бред, разочароваться во флер Миранде и спокойно поехать домой. Слишком уж часто последнее время девушка приходила к принцу во снах. – Ваш кошелек станет внесением залога. Если я передумаю, монеты вам не верну. И хочу сразу сказать: мне не нравится, что флер Винтер собралась бежать из дома.

– Она вам объяснит свой поступок. Пожалуйста. – Доктор снова стал скручиваться, низко поклонившись, и принц назначил место встречи, дату и время.

– Ты в своем уме?! – воскликнула маркиза, когда доктор Феммет ушел. – А я посчитала эту флер смелой и сильной девушкой. Даже решила познакомить ее с Хьюго. Но она, оказывается, неблагодарная сумасшедшая.

Пришла очередь принца удивленно приподнимать брови.

– Бежать из дома, где тебя любят, может только ненормальный. В нашем случае ненормальная. Флерон Саймон, ее отчим, один из самых благородных мужчин в городе.

– В любом случае схожу, вдруг флер талантливо создает зелья.

Маркиза фыркнула, а принц на мгновенье решил забыть о стеле и познакомиться с Мирандой поближе.

И вот в назначенный час Дирк наблюдал за девушкой, спрятавшись в тени абрикосового дерева, вдыхая прохладный ночной воздух. Слабый ветерок слегка шевелил подол темного платья и тонкие пряди, выбившиеся из заплетенной косы. На плечи флер накинула шаль и нервно расхаживала по узкой дорожке. Местом встречи принц выбрал самый дальний уголок сада, рядом с высоким забором, оплетенным зеленью.

Наконец девушка остановилась, ее рука потянулась к карману, Дирк уже знал: там лежало защитное зелье. Осторожна —значит неглупа. Маги, обладающие силой зельеварения, никогда не слыли дураками.

Принц медленно вышел из укрытия и в два шага оказался возле девушки. Она, услышав, шорох, хотела обернуться, но в ту же секунду была схвачена. Дирк крепко прижал к себе мягкое тело Миранды, стальным обручем сдавил ее ребра, а ладонью запечатал рот. Волосы флер пахли розами, а кожа –тонким ароматом свежести, так похожей на утреннюю прохладу. Дирк любил ловить первые лучи солнца и вдыхать воздух, стоя на балконе своей спальни во дворце. Девушка задрожала, и принц поспешил произнести:

– Успокойтесь, не думал, что мы с вами еще раз встретимся. Снова нужна моя помощь?

Дирк убрал руку с лица флер, но освобождать Миранду не торопился. Он вдруг вспомнил, как первый раз прижал нежное тело, и поразился, как правильно и естественно ощущалась она в его руках.

– Ну? – удивился принц молчанию Миранды, его привело на встречу любопытство. На что готова пойти благородная флер? – У вас есть ко мне дело или вы передумали?

– Я хотела… – Девушка запнулась.

– Все чего-то хотят, – усмехнулся Дирк, отпуская Миранду. Она тут же сделала шаг вперед и резко повернулась к нему. Свет луны осветил нежное лицо с красными пятнами на щеках. Но флер не отступила, а словно, набравшись смелости, быстро проговорила:

– Я хочу, чтобы вы увезли меня.

Дирку нравилась отважность Миранды, а смущение немного веселило, и он не смог удержаться:

– Пожалуйста, милая флер. – Принц вдруг поклонился. – Я весь ваш. Бежим прямо сейчас?

– Сейчас я не могу, мне нужно… собрать вещи. – Девушка вдруг разволновалась еще сильнее. – К тому же ко мне приставили охранника.

Миранда в отчаянье обхватила свои плечи, в голубых глазах блеснули слезы.

– Что вы можете предложить? Себя? Я бы не отказался. – Дирк намеренно говорил жестко. Мир за высоким забором отчего дома совсем небезопасен, и, возможно, Миранда поймет, что лучше остаться здесь. Отчим не так уж и плох, то, что принц слышал о флероне Саймоне, никак не наводило мысль о злодее.

– Вы… не получите меня. – Флер гордо вскинула голову. – Вы доставите меня в столицу и поможете найти приличную гостиницу.

– Серьезно? – Дирк даже не стал скрывать сарказм.

Девушка безмолвно застыла, сияние луны освещало ее раскрасневшееся лицо и стройную фигурку, напряженную, казалось, до предела.

«Вот и все, —усмехнулся принц, поворачиваясь к Миранде спиной.– Я разбил девичьи мечты о суровую реальность». Дирк был доволен, он намеренно провоцировал флер, и осталось только дождаться, когда импульсивная Миранда бросится вслед. Принц сознательно не торопился, медлил, хотя мог мгновенно исчезнуть, если бы захотел.

– Стойте! Вы должны мне помочь! Флерон Дирк!

Девушка схватилась за плащ, вплотную подбегая к принцу, и жарко заговорила:

– Я не знаю, как с вами разговаривать, не знаю, какую оплату вам предложить. Но я умею изготавливать зелья. Любые. Только скажите, какое вам нужно больше всего, и я…

– Зелье – это хорошо, – задумчиво пробормотал Дирк, показывая заинтересованность.

Он долго размышлял после ухода доктора. Отец подключит лучших магов, но сначала надо найти формулу. Флер Миранда, как мотылек, продолжала лететь на свет, не понимая опасности. В этот момент Дирк думал исключительно о том, как спасти государство, и жизнь миленькой флер —лишь малая цена. Он сделает все, чтобы защитить девушку, но если придется выбирать…

– Мне нужно одно из запрещенных зелий. Маги отказываются его создавать из-за страха смерти, но если вы согласны, то я готов завтра ночью спасти вас.

– Это зелье способно кому-нибудь навредить? – тихо поинтересовалась девушка.

– Конечно, для этого оно и создается, – продолжал «разбивать мечты» Дирк. – Подумайте, стоит ли платить жизнью за побег.

Он давал ей шанс на спасение, успокаивал свою совесть. Дирк понимал, что известные маги могли отказаться от создания опасного зелья, и где-то внутри мысленно просил Миранду отступиться, и тогда он отправится на поиски другого претендента, не такого привлекательного.

– Если я здесь останусь, то Саймон избавится от меня так же, как от мамы, – услышал принц полный горечи шепот Миранды. – Я согласна. А вы?

– У вас в кармане лежит зелье, уверен, вы взяли его для защиты. Позвольте, взглянуть, – вежливо попросил мужчина.

Флер удивленно и немного испуганно посмотрела на Дирка, но послушалась. Маленький бутылек хранил внутри магическую, золотистую жидкость. Принц поднял руку, чтобы рассмотреть содержимое в свете луны.

– Хорошее зелье, а я видел немало, мне есть с чем сравнить. Отлично, создавать зелья, вы умеете. А теперь, откройте секрет, почему бежите в столицу?

– Потому что помочь мне сможет только король.

Голос флер был полон грусти, а в голубых глазах светилось отчаянная решимость.

– С вас пятьдесят золотых монет за небольшие трудности с вашим охранником. Свой сундук потащите сами. Договорились?

– Да. – Плечи девушки опустились, словно она принимала судьбу.

– Подчиняетесь мне беспрекословно с этого момента и до тех пор, пока не выполните часть сделки.

– Да, – безнадежно выдохнула Миранда.

–Завтра после полуночи, как только услышите крик совы, отправляйтесь сразу к черному входу дома. Я там буду вас ждать.

– Так просто? Но охранник и отчим…

– Просто для вас, – усмехнулся Дирк. – Вы платите, а я выполняю свою работу. Доктор Феммет пообещал найти для вас экипаж, если сдержит слово, то до столицы вы доберетесь с комфортом. Так же он заверил меня, что вы отлично изготавливаете зелья. Я обещаю, что найду для вас приличную и недорогую гостиницу. После вы выполните свою часть сделки, и мы с вами навсегда распрощаемся. Но если, флер Миранда, вы решите меня обмануть…

Принц грозно навис над испуганной девушкой, замечая, как ее голубые глаза расширились от страха, но слезы высохли, огонь не потух, и только гордость да врожденное упрямство не давали бедняжке упасть без чувств.

– Не обману… Но как я могу доверять вам? Мне нужны гарантии.

Миранда боялась Дирка, боялась будущего, но глупышкой не была.

– Будут вам гарантии.

Сильные пальцы сжали холодную и тоненькую ручку Миранды. Синяя нить магии оплела пожатие принца и девушки. Она вздрогнула, хотела вырвать ладошку, но Дирк не позволил.

– Теперь наша сделка оформлена и вступила в силу. Нарушившего ее ждет смерть. Я помогу вам, вы мне. Все честно.

«Не совсем», – сурово отозвалась совесть принца, но флер ее не слышала и согласно кивнула.

Глава 5

Я сжимала и разжимала кулаки, с беспокойством меряя шагами спальню. Фанни сидела на кровати со своей сумкой и смотрела на открытое окно, старательно прислушиваясь к звукам. Вчера подружка помогла, умудрилась подсыпать в чай флерона Бутби слабительное. Отличный

шанс для побега, но я понимала, что двум беззащитным девушкам просто не добраться одним до столицы. С каким злорадством я подслушивала, как Саймон жестко отчитывал охранника, и ненавистный Бутби больше не сидел вальяжно, раздавая указания служанкам, но зато сторожил главный вход. Ключи от всех дверей находились у него. Мы сделали только хуже, разозлив Бутби. Поэтому я не представляла, как Дирк справится с охранником.

Вчера там, в саду, на мгновенье мне почудилось, что я не ошиблась и Дирк – благородный флерон. Но как вовремя он открыл свое настоящее лицо, и теперь я буду начеку. Единственное, что меня удивило – это плата. Я думала Дирк потребует огромную сумму и придется распрощаться с маминой заначкой. Но мужчина запросил опасное зелье. Больше всего коробило, что Дирк мог причинить зло моим созданием. Оттого на душе скребли кошки, но вырваться из плена Саймона хотелось в сотни раз сильнее.

Я отказалась от тяжелого сундука и, как Фанни, собрала сумку. Только вышла она у меня объемнее, чем у подружки. Время шло, стрелки часов перевалили за полночь, и беспокойство нарастало.

Целый день я была сама не своя, вернувшись из сада, долго не могла уснуть. А когда все-таки провалилась в сон, разбудил отчим. Он буквально влетел в спальню и сдернул с меня одеяло. Спросонья я не сразу сообразила, в чем дело. Саймон же, быстро оглядев, довольно цокнул и без всяких объяснений вышел вон. После до меня дошло: отчим проверял, на месте ли я, и связал «проблемы» Бутби с моим побегом.

Если я думала, что после этого Саймон подарит мне больше свободы, то как ошибалась. Он, наоборот, запретил покидать комнату вплоть до закрытия ее на ключ, если я не согласна.

– Не нужно, – попросила, ощущая, как падаю низко, вымаливая одолжение ненавистного мерзавца. – Я все равно чувствую еще слабость после болезни и никуда не пойду. Просто вдруг мне станет нехорошо, и я не смогу позвать на помощь Фанни.

– Не придумывай, – нагло усмехнулся Саймон. – Ты здорова, но назло снова мне перечишь.

Как же я его ненавидела! Как хотелось бросить правду в лицо, что мама догадалась, каким он был, и хотела меня защитить. Что нашла в сейфе латив, ее записку и деньги. Что мерзавец не получит ни гроша, и я не выйду замуж за его сына.

Но, сцепив зубы, я молчала и опустила голову, чтобы спрятать в глазах ненависть к мерзавцу… Ухнула сова, совсем рядом.

Мы с Фанни встрепенулись, несколько мгновений глядя друг на друга. Потом, прижимая к груди пожитки, осторожно подкрались к двери. Она тихо заскрипела, а я зажмурилась: в спящем доме любой шум был подобен грому в грозу.

– Вроде никого нет, – прошептала Фанни, но покидать спальню не торопилась. – Мне страшно, Миранда. А если этот Дирк обманет?

– Мы связаны договором, он не посмеет, – мрачно произнесла и первой вышла в темный коридор. Взявшись за руки, мы двинулись к лестнице, когда глаза привыкли к темноте. Напряженно вслушиваясь, старалась думать, что все будет хорошо.

Мы преодолели лестницу быстрее, чем коридор, и, когда оказались внизу, сразу повернули в сторону черного хода. Осталось пройти всего-то несколько шагов, когда услышали за спиной странный хрип. Он приближался и становился сильнее, от тяжелой поступи хозяина хрипа, казалось, дрожал весь дом. А от противного звука когтей по полу затряслись мы.

– Что делать, Миранда? – с паникой в голосе тихо произнесла Фанни. Подружка неожиданно остановилась и боялась шевельнуться, застыла, стараясь дышать как можно тише.

– Бежать! – Я потянула Фанни за собой, молясь про себя Создателю, чтобы черный вход был открыт. Рычание за спиной лишь придало скорости.

Я резко распахнула дверь, буквально выталкивая подружку на свежий воздух, и вылетела сама. Черный вход вел на тропинку к саду, по ней мы и побежали. Оглядываться и терять

драгоценное время просто не стала. А еще грела душу мысль: Дирк был рядом, он открыл замок у двери.

– Где твой… Ой! – взвизгнула Фанни, когда мы пронеслись мимо кустов роз и она зацепилась подолом платья за колючие ветки. Вот тогда я посмотрела назад. В это время полная луна вынырнула из-за туч и осветила распахнутую дверь дома, тропинку, сад и странное чудовище, похожее на медведя, преследовавшее нас. Я никогда не видела подобного. Огромная тварь быстро двигалась, как человек, на двух конечностях. Длинные лапы до пола, когти волочились по земле и оставляли следы. У чудовища была полная пасть зубов, приплюснутый нос и маленькие глаза, белки заливала чернота. На левой щеке твари расползался длинный, кривой шрам. В чертах морды что-то было знакомое, и чем ближе приближалась тварь, тем яснее я понимала, кто это был. Шрам дал толчок к догадке.

– Флерон Бутби, – произнесла одними губами, осознавая, что от охранника нам не сбежать. Расстояние стремительно сокращалось, тварь подняла лапу с черными когтями, и тут меня оттолкнули сильной рукой. Прямо передо мной возник Дирк. Он закрыл нас с Фанни от опасности.

– Откуда в вашем доме мердрок, флер Миранда? – с беспокойством спросил мужчина, он сложил вместе ладони, и из них вылетела блестящая голубая стрела. Острый наконечник угодил в самое сердце приближавшейся твари, и та издала чудовищный крик боли. – Может, я чего-то про вас не знаю?

– Ага, – едко ляпнула, а сама осторожно выглядывала из-за плеча Дирка. Мердрок, так, кажется, назвал его мой спаситель, начал покрываться тонким слоем инея. Крик стоял такой душераздирающий, что я поняла: незаметно покинуть дом не получится. – У меня этих мердроков целый погреб. А кто они такие?

– Как мердрок оказался здесь, мне очень интересно.

Дирк вскинул голову, будто прислушивался, а затем пустил еще одну стрелу, и она разбила мердрока на сотню осколков. Кровяные ошметки разлетелись в разные стороны. Фанни отчаянно закричала, а я перестала дышать от ужаса. Меня жутко затошнило, и я закрыла рот ладонью. Дирк неожиданно развернулся, схватил нас с Фанни за локти и мы побежали. Это трудно было назвать обыкновенным бегом. Мы летели, почти не касаясь земли.

Мамин сад скрыл нас от отчима, я лишь услышала его яростный крик:

– Мира-а-анда!

Ветки кустов больно били по ногам, но в тот момент я мало думала о синяках. Меня охватил удивительный восторг, когда показалась высокая стена забора и Дирк рванул вверх, резко поднимая нас ввысь. Фанни испуганно закричала, а я не смогла сдержаться и засмеялась. Свобода!

Дирк взглянул на меня, дерзко усмехаясь, и плавно спикировал на землю рядом с каретой и черным, мощным конем, который ржанием приветствовал хозяина.

– Быстро внутрь! – Мужчина подтолкнул меня к экипажу, дверца раскрылась, и показался доктор Феммет. Он помог мне и Фанни забраться, как только мы уселись, раздался свист кучера, и щелкнул кнут. Экипаж рванул с места, откидывая меня на спинку сиденья. Дирк на черном скакуне держался сзади, будто продолжал контролировать побег. Что ж, свою часть сделки он почти выполнил.

– Флерон Феммет, как же я рада вас видеть. Вы едете с нами? – ликующе воскликнула, но доктор грустно улыбнулся.

– Нет, флер Миранда. Крис высадит меня недалеко от ворот города, и я прогуляюсь пешком. Нельзя терять ни минуты, флерон Саймон наверняка уже отправился в погоню. Держите, здесь золотые монеты, примерно сто золотых. Жаль, не могу дать больше. – Доктор протянул мне тяжелый бархатный мешочек.

– Я не могу взять… Вы и так мне помогли.

– Берите, без всяких разговоров, – строго произнес флерон Феммет и сунул монеты растерянной Фанни. – Крис отвезет вас…

– Крис едет с нами!

В жизни так не радовалась другу, даже когда в детстве он помогал сбегать за ворота дома, чтобы поглазеть на корабли.

– Флер Миранда, Крис вас доставит до пансионата флерессы Джорданы Форм. Вот рекомендация от меня. – Доктор вытащил из-за пазухи белый конверт. – Остановитесь у флерессы. В пансионате все прилично и не бывает залетных гостей. Флересса Форм сдает комнаты только по рекомендации. Если что, она поможет вам попасть ко двору для встречи с королем.

Экипаж сбавил ход, останавливаясь.

– Мне пора. – Доктор Феммет обхватил меня за плечи, на мгновенье прижал к груди и отпустил. – Вы очень похожи на маму, флер Миранда. Такая же яркая и целеустремленная личность, какой была графиня Амелия. Я желаю вам удачи и верю, что все получится.

– Флерон Феммет, я думаю, Саймон убил…

Вот я и произнесла это слово, но продолжить не смогла. Сердце сжала тоска, и горечь поднялась к горлу.

– Доказательств нет, мы тут бессильны.

– В заключении о смерти говорилось о плохой крови, вы видели его?

Дирк стукнул по стеклу окошка экипажа, показывая знаком руки, чтобы мы торопились с прощанием.

– Да, в крови графини, вашей мамы, нашли странное вещество. Это не яд, а что-то неизвестное…

Нетерпеливый Дирк снова стукнул по экипажу, но теперь по крыше.

– Прощайте, флер Миранда. – Доктор вышел на улицу, и, как только хлопнула дверца, кони сорвались с места.

– Прощайте. – Я не удержалась, выглянула в окно и крикнула: – Спасибо за все!

Юркнула внутрь с бешено бьющимся сердцем. Подружка продолжала прижимать мешочек с монетами и свою сумку. Если у меня внутри бурлила энергия, адреналин разгонял кровь по венам, и я мечтала как можно быстрее оказаться в столице, то страх и неуверенность Фанни легко читались по выражению ее лица.

– Миранда, я никогда не думала, что отправлюсь так далеко. В столицу, где живет сам король, да еще с попутчиками-мужчинами. Если бы узнала настоятельница, то сидеть мне месяц на хлебе и воде да всю ночь читать молитву Создателю.

– Фанни, все будет хорошо. Мы остановимся у флерессы Форм, попросим ее помочь нам записаться на аудиенцию к королю, а там я упаду к нему в ноги, все расскажу, и Его Величество аннулирует договор, который я подписала.

– На словах так просто, – пробормотала подружка. – Я до сих пор полет не могу пережить, все трясется внутри от страха. А твой Дирк ехидненько так улыбался. Монахиня Сара говорила, сильный маг – опасный маг. От таких лучше держаться подальше.

– Фанни, он не мой, и у нас с Дирком чисто деловые отношения. Он нам нужен, чтобы добраться до столицы, а там я быстренько сварганю ему зелье, и все, пока, флерон-задавака. Не забывай, с нами Крис, а его я знаю с детства. Он вредный, но надежный друг.

– Крис тоже маг?

Фанни начала приходить в себя и отдала подарок доктора Феммета. Монеты жалобно звякнули в бархатном мешочке, когда я задрала подол платья и спрятала деньги внутри чулка, в специальном кармашке. Носить монеты в сумке было опасно, на кожаном поясе висел кошелечек с мелочью, чтобы расплачиваться в дорожных гостиницах или купить себе еды. А вот золотые монеты спрятала в декольте и в чулках.

– Нет, он из простых. Флерон Феммет – наш семейный доктор, он и Криса заставил обучаться врачеванию, – ответила, поправляя платье.

– Миранда, я никогда не видела такого жуткого чудовища. – Фанни вдруг зашептала, придвигаясь ко мне поближе. – Думала, нам пришел конец.

– Я тоже так думала, Дирк вовремя появился.

Подружка согласно кивнула и, немного осмелев, отодвинула шторку и посмотрела в окно.

– Долго нам ехать? Я никогда не была в столице, даже не верится.

– Я была один раз и то очень давно, – печально произнесла, стараясь отогнать воспоминания о маме. Сейчас было не время грустить. – Дней пять или шесть.

Вскоре Фанни задремала, голова ее упала мне на плечо, и девушка засопела. Я же вслушивалась в звуки цокота копыт запряженных лошадей и черного коня, который вез всадника. Стараясь не поддаваться тревоге, думала о том, что скажу королю. Сначала покажу ему мамину записку из латива, потом поведаю о странном веществе в маминой крови, о брачном контракте. Расскажу, на что мне пришлось пойти, чтобы очутиться в столице… только про запрещенное зелье ни слова. Тягучие мысли, как патока, вдруг развернулись в другую сторону, и перед глазами замаячил Дирк в матросской тельняшке. Мы стояли на палубе, ветер обдувал наши лица, и я радостно вдыхала морской воздух. Мужчина хитро улыбнулся и ласково произнес.

– Просыпайся, соня!

Неожиданно Дирк дернул меня за волосы и проворчал:

– Хватит притворяться, Миранда, я жутко устал.

Яркий свет ударил в глаза, и я проснулась, с трудом соображая, где нахожусь.

– Наконец-то, я сейчас стоя засну, пошли, Миранда, – позвал меня Крис. Он откинул капюшон, открывая лицо, рядом с ним стояла смущенная Фанни.

–Где мы? – Я потянулась, потом размяла затекшую шею. Успела заснуть, да еще так крепко, и развалилась на сиденье, как на собственной кровати.

– На постоялом дворе, Дирк ушел договариваться о комнатах. Мне нужен отдых. Еще даже сутки не едем, а я уже валюсь с ног. Дирку же все нипочем, как будто и не скакал на коне несколько часов.

Я выбралась из экипажа на улицу, осматриваясь. Постоялый двор находился на перекрестке, отличное место для него. Вокруг бескрайние поля, и лишь вдалеке на холме виднелись крыши домов неизвестного городка. Во дворе оказалось два экипажа вместе с нашим, и крепенький паренек уже распрягал лошадей, ласково разговаривая с животными, сообщая, что их ждет хороший корм и вода. Заметно было, что вихрастый парень любил лошадей. Черного коня Дирка я не заметила, значит, он уже отдыхал в конюшне.

Распахнулась дверь двухэтажного деревянного здания постоялого двора, и показался Дирк. Знаком руки позвал нас за собой.

– Крис, как же я рада тебя видеть. – Мне на самом деле стало намного спокойнее. Друг детства не подведет и не даст в обиду. Хотя… Дирк мог справиться с сыном доктора лишь взмахом руки.

– Отец велел проследить, как ты устроишься, и помочь попасть на аудиенцию к королю.

– Ты знаешь, какую плату запросил у меня флерон Дирк? – прошептала, с бьющимся сердцем приближаясь к двери.

– Да, отец рассказал, – ответил, хмурясь Крис. – Не знаю, что за зелье, но предчувствие нехорошее. Я прав?

Друг взглянул на меня, но я молча вошла внутрь, слегка поморщившись от запахов еды, когда поняла, что проголодалась. Дирк сидел за столом возле окна и что-то уже заказывал у симпатичной блондинки. Столик в углу занимали двое мужчин, они быстро работали ложками, почти не жуя похлебку, поглядывая на нас уставшими глазами. Остальные столы оказались свободны. За прилавком стоял хозяин постоялого двора, высокий и толстый флерон протирал

бокалы чистым полотенцем, его супруги нигде не было видно, она, наверное, готовила на кухне, решила я.

Блондинка, слегка крутя бедрами, направилась на кухню. Дирк проводил ее взглядом и, заметив, как я закатила глаза, довольно хмыкнул.

– Мы здесь останемся до позднего вечера. Перекусим, отдохнем и снова в путь. Править лошадьми сяду я, ты сменишь меня утром, – обратился маг к Крису. – И так станем меняться до столицы, останавливаться будем в дорожных гостиницах лишь, чтобы перекусить.

– Ночью опасно ехать, разбойники или… – начала я и оскорбленно замолчала от тихого смеха Дирка.

– Грабителям и убийцам лучше не встречаться на моем пути. – Флерон Дирк произнес это довольно громко, видимо, чтобы услышали мужчины за соседним столиком.

Девушка принесла тарелки, полные ароматного рагу. Наклонялась блондинка низко только перед Дирком, демонстрируя ему декольте. Я отвернулась, чтобы не смотреть на это безобразие. Хотелось поскорее пообедать и прилечь на кровать.

Фанни бросила сумку под стол и взялась за ложку. Я не стала от нее отставать. Тушеные овощи с мясом оказались очень вкусными, хлеб хрустящим, а холодное вино – сладким. Глаза после обеда стали закрываться сами собой, Крис даже задремал, когда Дирк толкнул его.

– Подъем!

– У меня страшно болят руки и спина, – тихо жаловался друг детства, пока мы поднимались за магом и блондинкой на второй этаж. Дирк что-то тихо говорил девушке, и та кокетливо посмеивалась. Я навострила уши, чтобы услышать, но бурчание Криса мешало.

– Эх, было бы у тебя эдакое зелье: выпил – и снова полон сил.

– Есть подобное, – рассеянно произнесла, пытаясь понять, что такого в слове «вечером», что блондинка еще больше раскраснелась от удовольствия.

– Миранда, сделай, а то Дирк бросит меня здесь, – попросил Крис, привлекая мое внимание.

– Как это… бросит, тебя же отец с нами послал.

– Я сам напросился, не хотел тебя одну отпускать с магом, – прошептал мне на ухо юноша.

– Погоди, я-то тебя знаю. Зачем тебе в столицу, рассказывай, – зашипела на друга, как змея.

– Потом, – шикнул Крис, замолкая. Блондинка отдавала нам ключи от комнат. Мы с Фанни заняли одну на двоих, мужчины шиковали, каждому досталась отдельная комната.

Внутри оказалось чисто, несмотря на то, что двуспальная кровать была застелена старым покрывалом и окно закрывали застиранные зеленые шторы. Обои в мелкий цветочек выцвели на солнце, на полу лежал потертый ковер. Новенькое ведро с водой стояло рядом с раковиной. Закрыв дверь на замок, мы с Фанни по очереди умылись и обтерлись, радуясь, словно приняли ванну. Сняв платья, улеглись на кровать и сразу уснули, едва голова коснулась подушки.

Глава 6

Прохладная ночь спрятала мое горевшее лицо от злости, но остудить не могла. Каким же хитрым прохвостом оказался этот Дирк, и я все больше радовалась, что Крис ехал с нами.

Проспали мы до позднего вечера, плотно поужинали жареным мясом и жирной похлебкой, затем маг и друг детства отправились готовить экипаж к поездке. Мы с Фанни тоже собрались выйти, но меня остановил грозный голос хозяина постоялого двора.

– Флер, а платить кто будет?

Вопрос меня просто ошарашил, я думала, Дирк обо всем договорился и за все заплатил. Обернувшись, мило улыбнулась возвышавшемуся надо мной высокому, толстому флерону. Стараясь не показать страха, пролепетала:

– Сколько с нас?

– Обед, ужин, три комнаты, – принялся перечислять и загибать жирные пальцы мужчина, яростно сверкая глазами и насупив густые брови. – Всего вышло восемь золотых.

– Сколько?

– Еще забыл посчитать два ведра чистой воды и горячую ванну. Получается двенадцать золотых, – рявкнул хозяин.

– Горячая ванна? – Я пораженно уставилась на толстяка.

– Флерон, который со мной договаривался, запросил горячую ванну, остальным, сказал, ведра воды хватит. Золотые, флер. – И мужик протянул огромную руку, раскрыв широкую ладонь.

– Чтоб мне сблевать ядовитой медузой! – в сердцах ругнулась я и, отвернувшись, полезла в декольте за монетами. Хозяин постоялого двора после вручения платы довольно пожелал мне счастливого пути. Я же, вылетев на улицу, думала о том, как сейчас устрою разнос наглому магу. Надо же… за мой счет он плескался в ванной, пока мы обтирались холодной водой. В кармане у меня лежало защитное зелье, и если Дирк не вернет мне часть монет, которые я за него заплатила, то ему несдобровать.

– Миранда, подожди! – звала меня Фанни, пока я летела разъяренной фурией.

– Ну сейчас я ему устрою.

Крис, заметив, как я бегу, раскрыл для меня дверь экипажа, но я неслась к месту кучера. Дирк уже сидел на козлах. Вороного коня мужчины привязали сзади экипажа, и животное возмущенно заржало.

– Я требую объяснений, – сразу выпалила, едва оказалась рядом с Дирком. Тусклый свет фонаря слабо осветил удивленную усмешку мага. И вот эта усмешка разозлила еще сильнее, а еще спокойный и уверенный голос.

– Каких?

– Я только что отдала кучу золотых хозяину постоялого двора за ночлег, еду и за вашу ванну. Не много ли вы возомнили о себе, флерон… Дирк? – Я вдруг осознала, что не знала его фамилии и тем не менее, как самая настоящая глупышка, доверила ему свою жизнь и Фанни. – Не кажется вам, что это сверхнаглость, нежиться в ванне за чужой счет?

– Нет, я несколько часов назад рисковал своей головой, помогая вам сбежать от отчима. И сейчас всю ночь буду управлять лошадьми, пока вы будете нежиться в экипаже. Поэтому, наглеете вы, требуя от меня объяснений.

Я настолько была шокирована его словами, что как рыба, брошенная на землю, открывала и закрывала рот. Ответить было нечего.

– Сколько с вас содрал хозяин этого заведения? – угрюмо спросил Дирк, бросив вожжи.

– Двенадцать золотых, – прошептала, нервно сжимая воротник платья.

– Вы понимаете, что вас только что облопошили? – хмыкнул он и спрыгнул с козел. – Садитесь в экипаж и не высовывайтесь, – приказал Дирк, и я хотела было возмутиться, что он мне не указ, но, когда увидела, куда направился мужчина, быстренько прикусила язык и сделала, как он велел.

Он размашистым шагом уверенно возвращался на постоялый двор.

– Ну ты даешь, он мог взмахом руки стереть тебя в порошок, – с восхищением в голосе пробормотал Крис, когда усаживался вместе со мной внутрь. Фанни уже устроилась у окна и смущенно отвернулась, когда увидела юношу.

– Ты же знаешь, если меня разозлить, то остановить невозможно, – напомнила я. Характер у меня был спокойный, но из-за напряжения и эмоционального стресса, я легко взрывалась. Крис прав, надо сдерживаться. Не стала рассказывать другу, что мы с Дирком заключили сделку. Потому что я все больше осознавала, что вляпалась знатно.

Неожиданно внутри двухэтажного дома раздался такой грохот, что мы подпрыгнули на месте и тут же припали к небольшому окну экипажа. Через пару секунд дверь широко распахнулась, и вышел Дирк, за ним семенила блондинка, держа две большие корзины.

– Ставь сюда, – велел девушке маг, указывая на пол экипажа, когда открыл дверцу. – И передай отцу: если еще раз узнаю, что обворовывает постояльцев, сожгу к чертям его домишко.

Блондинка испуганно кивнула и побежала назад.

Дирк протянул мне руку и раскрыл ладонь. Восемь золотых монет слабо блеснули в свете неполной луны.

– Сдача, и в следующий раз, флер Миранда, не позволяйте никому навязывать вам высокую цену.

– А что делать, если цена названа? – буркнула я, но монеты забрала, радуясь про себя. Откуда я могла знать о расценках? Не каждый же день езжу по дорогам в экипаже. Но благоразумно промолчала. Дирк мог оставить все, как есть, а сам пошел разбираться.

– Торговаться, – усмехнулся он и захлопнул дверь.

Затем мы услышали его свист и удар кнута по крупу коня. Экипаж дернулся и двинулся с места, постепенно набирая скорость. Корзины источали ароматные запахи еды: жареного мяса, горячего хлеба. Убрав сверху полотенце, мы обнаружили также бутыль с молоком, вареные яйца, сыр и зелень. Маг снова оказался на высоте, подумав о еде в дороге.

– А теперь рассказывай, как вы с отцом нашли флерона Дирка и зачем тебе нужно в столицу. И не вздумай увиливать, – сразу предупредила Криса.

– А ты сделаешь зелье, которое снимает усталость?

– Конечно, потому что обещала, а не потому что ты решил вдруг меня шантажировать.

– Знаешь, как все болит? – Друг детства потянулся, попытался размять плечи и руки.

– Хватит тянуть время, рассказывай уже. – Злость испарилась и пришла усталость. Я бы сейчас с удовольствием никуда бы не поехала, а осталась на постоялом дворе, чтобы выспаться на мягкой кровати.

Крис вытянулся на сиденье экипажа, длинные ноги остались на полу, под голову он положил сумку Фанни. Она, правда молча и несмело, сама предложила ему.

– Флерона Дирка отец встретил у графини Гадини. Ты же знаешь, что она далекая родственница королевы, а принц один из ее крестников?

Я фыркнула, это знали все. А еще польстило ее приглашение, значит, графиня была высокого мнения обо мне.

– Так вот, этот Дирк тоже ее крестник, и он из благородных.

Темнота скрыла от Криса мое удивление, я догадывалась, что маг непростой, едва взглянула на матроса Дирка.

– Отец после твоего письма отправился к графине узнать, не собиралась ли она в ближайшее время в столицу или, возможно, кто-то из ее знакомых, желательно магов. Флерон Дирк оказался тем магом, который согласился, но, естественно, выставил свои условия, – пожал плечами Крис.

«Эх, не знаешь ты, дружище, что за условия», – подумала я, но решила промолчать.

– Скажешь какие?

– Не могу, я связана клятвой, – пришлось соврать, все-таки это только наше дело с Дирком. – Крис, а кто он? Что за маг? Отец не сказал тебе?

Меня слегка раздражало, что Дирк знал обо мне намного больше, чем я о нем. Если быть точнее, я вообще ничего не знала.

– Нет, единственное, что ему можно верить.

Мы замолчали. Каждый думал о своем, когда Фанни вдруг выдала:

– Я полагаю, флерон Дирк, скорее всего, граф, а может, даже герцог. А еще он любит, когда сапоги начищены до блеска, и шагает, как военный. Привык приказывать и знает, что

будут подчиняться. Сильный маг, только такой мог справиться с мердроком и перенести нас через высокий забор, а после всю ночь скакать на коне, поспать несколько часов и снова взять вожжи.

– Ты же вроде в монастыре выросла, откуда знаешь про военных? – с любопытством спросил Крис, и я заметила, как от восторга заблестели зеленые глаза юноши. Фанни смутилась, но ответила.

– К нам в монастырь приезжали несколько раз военные, так вот один из них чем-то похож на флерона Дирка, поэтому я и предположила, что он мог быть военным. А запомнила, потому что… флерон оказался очень красивым и девушки его обсуждали. – Последнее слово Фанни еле слышно произнесла, пришлось напрячь уши, чтобы услышать.

– А мердрок – это кто? – поинтересовался друг детства и не сводил взгляда с Фанни, девушка смутилась еще больше и не торопилась отвечать, поэтому я рассказала об охраннике, который вдруг превратился в чудовище, и если бы не Дирк…

Я неожиданно осознала, что не поблагодарила мага за спасение. Зато обвинила в жадности и наглости.

– Интересно, откуда Дирк знает об этих существах? Если они появились в Таруфо, то могут и еще где-нибудь показаться, – принялся рассуждать вслух Крис. – Не удивлюсь, если Дирка послали уничтожить мердроков. Да! Он, наверное, королевский лазутчик, а мы его прикрытие, чтобы никто не догадался о его миссии.

Глаза юноши разгорелись от вдохновения и пришлось опустить его с небес на землю.

– А теперь твоя очередь, давай рассказывай, зачем ты поехал в столицу?

– Так, дело есть у меня к одной особе. – Крис бросил быстрый взгляд на Фанни. – Она увезла вещь, которая принадлежит моей семье, а я хочу вернуть домой, то что она украла.

– Крис, ты говоришь загадками. Давай уже рассказывай.

Он вздохнул и опустив понуро плечи угрюмо поведал:

– Жениться я хотел, да невеста сбежала с другим в столицу и прихватила кольцо из фамильных драгоценностей. А у нас в семье традиция, кольцо носит супруга наследника, и если я кольцо не верну, то отец свернет мне башку, когда обо всем узнает.

– Крис! – не удержалась и рассмеялась. Была уверена, что Крис подарил кольцо сам, а теперь обвиняет девушку. – Когда ты успел влюбиться?

– Не знаю, дурак был, – буркнул друг детства и снова посмотрел на Фанни. Она не повернулась, продолжая что-то разглядывать в темноте.

– Давайте попробуем уснуть, а то утром мне взбираться на козлы.

Крис широко зевнул и удобно положил сумку подружки под голову. Ноги у него упирались в пол, возле двери экипажа. Невольно мелькнула мысль: Дирк тоже будет здесь отдыхать. Щеки тут же вспыхнули. Рука невольно потянулась к голове, чтобы пригладить локон, спустилась к корсажу, поправив оборку. Благородный флерон, который прятался за маской грубияна. Начищенные до блеска сапоги, горячая ванна – это привычки богачей, а еще странное спокойствие в момент опасности. Такая сдержанность воспитывалась у аристократов с пеленок. Мне повезло или не повезло расти среди детей матросов, рыбаков. Самым благородным было семейство доктора Феммета. Если мама ругалась и часто спорила с отцом, говоря, что девочка не должна бегать по улице с растрепанными волосами и грязными, исцарапанными ногами, то отцу, наоборот, нравились мой неспокойный характер и любовь к свободе.

Однажды я подралась с соседским мальчишкой и наваляла ему хороших тумаков. Мама наказала меня, заперев на весь день в комнате, но даже сейчас я помнила гордость в глазах отца и его слова матери: «Миранда сможет за себя постоять и в обиду не даст.» «Ей это ни к чему, ее муж будет защищать», – отвечала мама. Потом родители начали шептаться и тихо смеяться.

«Пора успокоиться и все продумать. Постараться, подружиться с Дирком и выяснить про зелье, которое ему нужно, чтобы быстренько его приготовить и больше не встречаться. Ах да, и забыть про совесть. Нехорошее зелье придется создавать».

Рядом вздохнула Фанни, и я потянула подружку за рукав, предлагая свое плечо вместо подушки. Поспать надо было. Пусть неудобно, жестковато и вообще сидя спать непривычно, но потерпеть придется. Главное, я вырвалась из тюрьмы, в которую Саймон превратил отчий дом.

Незаметно провалилась в сон, иногда просыпаясь, когда экипаж подпрыгивал на неровной дороге, и тут же снова засыпала. Пару раз слышала, как ворочался Крис и его длинные ноги шаркали по полу в поисках удобной позы. Фанни сопела рядом. Когда перестала чувствовать затекшее плечо и тело начало болеть от неудобной позы, я проснулась.

За окном ярко светило солнце, раздавалось пение птиц, шелест листьев на деревьях. Экипаж сбавил скорость и медленно катился по земляной тропе. Я дотянулась до шторки, слегка ее отодвинув. Мы ехали к поляне, и недалеко блестела полоска воды. Как же хотелось полностью искупаться, сменить белье и переодеться в чистое платье, надеть легкие туфельки. Но платье было одно, практичное, черного цвета, а убегать из дома лучше всего в удобных кожаных ботинках.

Дирк остановил лошадей на поляне, рядом с рекой. Крис и Фанни тут же проснулись, пока они потягивались и разминали затекшие мышцы, я вышла из экипажа.

Маг отвязал вороного коня и повел его к воде. Услышав, как я хлопнула дверцей, обернулся.

– Доброе утро, флер Миранда, накроете на стол, пока мы с Лордом освежимся?

Я хотела возразить и сказать, что тоже не против спуститься к реке, но меня остановило уставшее лицо Дирка, которое покрылось короткой щетиной, красноватые белки глаз и обаятельная улыбка. Несмотря на бессонную ночь, он выглядел красавчиком. Молча кивнув, смотрела, как уверенно шагал мужчина. Фанни оказалась очень наблюдательной, высокий, широкоплечий, статный – сейчас была видна военная выправка.

Крис вынес тяжелую корзину с едой из экипажа и быстро смылся за Дирком.

– Фанни, где справедливость? Почему мы должны готовить завтрак, пока мужчины приводят себя в порядок? Я тоже хочу ополоснуться, – жаловалась подружке.

Мы стелили скатерть, которая, к моему удивлению, оказалась в корзине. Доставали яйца, хлеб, зелень, сыр, холодное жареное мясо, кружку и бутылку с молоком. Я вдруг поняла, что очень голодна, воспитание сдерживало и я не могла накинуться на еду. Оставалось только ждать мужчин да глотать слюнки.

Вернулись они на удивление быстро. С мокрыми волосами, одеждой, но немного посвежее. Я завистливо вздохнула, уговаривая себя потерпеть самую малость, чтобы поесть и спуститься к воде. Как же хотелось просто умыться. Дирк снова привязал Лорда, но теперь на длинную веревку, чтобы конь мог погулять по поляне. Маг ел, молча, быстро, и мы старались от него не отставать.

– Крис, вернешься на дорогу – лошадей сильно не гони. К вечеру мы подъедем к небольшому городку Плаувер. Там прикупим еще еды и поменяемся с тобой. Я спать, а вы флер,если хотите освежиться бегом к воде, – приказал Дирк. Он поднялся, слегка отряхивая штаны. – Нам надо до темноты попасть в Плаувер, а то ворота закроют и не успеем заехать в магазин.

– Фанни, – позвала я подружку.

Крис забрал у нее корзину с едой, а мы побежали к реке. Ах, как же хорошо было опустить ноги в прохладную воду. Задрав подол платья, я вошла по колено. Набрала пригоршню воды и плеснула на лицо, шею.

– Миранда, никогда не думала, что буду тосковать по холодной воде, – тихо засмеялась Фанни. – Как красиво и хорошо здесь.

– И правда, – согласилась я, оглядывая искрившуюся от солнца реку. Здесь было так тихо и умиротворенно, никуда не хотелось ехать. Вздохнув, поднялась за Фанни. Крис как раз привязывал Лорда, а когда мы подошли к нему, неожиданно спросил:

– Не хочешь присоединиться ко мне?

– Нет, спасибо. Обгореть на солнце не хочется, – ответила, открывая дверцу экипажа и недовольно рассматривая начищенные до блеска сапоги. Дирк полулежал на сиденье, а под головой у него была сумка Фанни. Мне показалось, что внутри стало сразу тесно и душно, так что я передумала. – А поехали, прокатимся с ветерком. Фанни, ты не против, если я поеду с Крисом?

– Нет, – тихонько бросила подружка и быстро запрыгнула в экипаж. Я же уселась на козлы и удивленно взглянула на хмурого друга.

– Я не тебя спрашивал, – буркнул Крис и щелкнул вожжами.

– О! Прости… тебе Фанни понравилась? – вдруг развеселилась я, а потом, вспомнив, для чего он едет в столицу, серьезно уже добавила: – Ты сначала с бывшей невестой разберись, а потом новые отношения заводи. Фанни обидеть я тебе не позволю, ей, бедняжке, и так досталось на корабле.

– А что там случилось?

И пока мы ехали, я поведала Крису обо всех злоключениях, которые с нами произошли, а еще, что на корабле я впервые увидела Дирка и он спас Фанни. Друг детства слушал очень внимательно и все сильнее поджимал губы. Он так делал, когда о чем-то сосредоточенно думал.

– Интересно, зачем благородному флерону прикидываться матросом? – рассуждала я вслух.

– Чтобы незаметным прибыть в порт. Я же говорил, что он лазутчик, а мы его прикрытие. Дирк едет, чтобы отчитаться перед королем. Еще бы выведать у него, кто такие мердроки.

– Это и я тебе расскажу, видела одного из них, – хмыкнула. – И лучше с ними не встречаться.

– Да я имел в виду другое. Откуда взялись?

Я пожала плечами, глядя вперед. Экипаж трясло и раскачивало на ухабах проселочной дороги. Лес шумел, поскрипывал под звонкое пение птиц. Воздух был наполнен ароматами разнотравья, еловыми шишками и цветами. Мы замолчали, каждый думал о своем. Я вдруг осознала, что у меня никого нет ближе Фанни. Отец был единственным ребенком в семье, а у мамы только младшая сестра, но они не общались. Жили слишком далеко друг от друга. Я бы могла обратиться за помощью к тетке, но она казалась мне чужим человеком. Поэтому свои проблемы я решу сама. Только бы убедить короля, что Саймон виновен в смерти мамы.

Через пару часов почувствовала, что больше не смогу сидеть на козлах, и попросила Криса остановиться.

– Ты обещала мне зелье, которое снимает усталость, – напомнил юноша.

– Я постараюсь найти в книге рецепт, – заверила Криса, спрыгивая на землю. Внутри экипажа Дирк сладко похрапывал, а Фанни встречала меня с грустной улыбкой, и я решила ее немного развеселить.

– Крис, оказывается, хотел, чтобы ты ехала с ним, – подмигнула подружке и довольно заметила, как Фанни покраснела от смущения. – А я не поняла и решила, что он меня приглашает.

– Миранда, это правда?

– Да, ты ему понравилась.

– Ой. – Подружка прижала ладони к горящим щекам. Храп мага вдруг прекратился, и он раздраженно рыкнул:

– Тихо, а то отправлю обеих на козлы.

Я показала Дирку язык и состроила смешную рожицу, уверенная, что он не увидит.

– Но прежде отрежу язык, – предупредил он и повернулся к нам спиной.

Стараясь сидеть тихо, осторожно достала книгу зелий и принялась искать нужный рецепт. Необходимые ингредиенты можно прикупить в Плаувере, а на следующей стоянке приготовить. Неожиданно экипаж сильно подбросило, раздался треск, и мы накренились направо. Я услышала, как Крис приказал лошадям остановиться и громкий, грубый голос вдруг объявил:

– Жизнь или кошелек!

Фанни взглянула на меня широко распахнутыми от ужаса глазами. Аккуратно, убрав книгу в сумку, я посмотрела на продолжавшего спать Дирка и только намерилась осторожно выглянуть, как раздался тихий приказ:

– Стоять! Сиди и не двигайся!

Дирк быстрым рывком сел, сильной рукой останавливая меня. Его пальцы впились в запястье, больно нажимая на какую-то точку, так что я вынуждена была отпустить ручку дверцы. Приказы Дирка жутко раздражали, но я понимала, как он прав.

Растирая пальцами кожу, чтобы стереть боль, наблюдала за мужчиной. Он прислушивался к голосам.

– Бросай вожжи и ложись на землю! – Громкий голос продолжал командовать. Лорд протестующе заржал, видимо, его попытались отвязать.

– Чертов конь, чуть не лягнул меня в лоб, – возмутился другой голос, так похожий на мальчишеский.

– Так ты его не подставляй, иди посмотри, кто в карете сидит. – Грубиян дал указания Крису: – Лежи и отвечай на вопросы, иначе отсеку уши.

Мы с Фанни затаили дыхание в ожидании разбойника. Дверь распахнулась, и Дирк точным движением кулака, заехал вору прямо в челюсть, отталкивая его в сторону. Потом выскочил наружу, и я вздрогнула от дикого крика другого разбойника.

Если Фанни забилась в угол экипажа и дрожа прижимала руки к сердцу, то я не могла сидеть внутри. Мне просто необходимо было выйти следом за Дирком. Защитное зелье лежало в кармане платья, и, в конце концов, пора уже им воспользоваться.

Крис связывал тщедушного паренька, который тихо мычал от боли. Черная повязка с лезла с лица, открывая веснушчатый нос и багровый синяк на скуле. Щека от мощного удара мага молниеносно опухла.

На земле валялся огромный толстяк с топором в руках. Дирк, сидя на карточках, разглядывал лицо разбойника.

– Миранда, помоги завязать узел, никак не выходит, – попросил Крис, заметив меня. Парень еще больше выпучил глаза, когда я подошла. Друг так замотал веревкой молодого разбойника, что тот вообще не мог шевелиться, и казалось, сейчас упадет.

– Ты зачем ноги ему связал? – тихо спросила у Криса.

– Чтобы не сбежал! – Друг погрозил парнишке кулаком. Я взглянула на Дирка, он слегка похлопывал толстяка по щекам. Решив, что Крису моя помощь больше не нужна, я направилась к магу.

– Плохо монахини научили тебя смирению и послушанию, – едко заметил Дирк, наблюдая, как главарь-неудачник банды приходил в себя.

– Ну почему же, я научилась с улыбкой терпеть боль.

Особенно когда отваливалась спина, потому что вчера ты перетрудилась в поле, а тебя ждала сестра Сара, и ты не могла пропустить важный урок по зельеварению.

Я не жаловалась, просто сказала, как есть. Маг хмыкнул, забирая топор у толстяка, и тут разбойник открыл глаза. Безумные мутные белки оказались покрыты черными венами. Толстяк зарычал и попытался встать, вскинув руки к шее мага, но Дирк ударом в челюсть отправил разбойника снова в небытие.

– Что с ним? – испуганно воскликнула, отскакивая в сторону. Маг неторопливо поднялся и тоже сделал несколько шагов назад.

– Подержи-ка, – произнес Дирк, отдавая мне тяжелый топор, и, не отводя взгляда от лежащего на земле толстяка, крикнул: – Крис! Проверь глаза у второго. Белки без черноты?

– Все в порядке, – ответил друг детства и снова показал испуганному пленному кулак.

«Ну Крис, тот и так еле стоит на ногах и то потому, что ты его держишь. Напугал так, что горе-разбойник дрожит, как лист на ветру».

Толстяк на земле заворочался, зарычал, как раненый зверь. Лицо сильно опухло, глаз заплыл. Разбойник пытался подняться и словно не понимал, где он.

– Бру-у-укс! – растерянно крикнул толстяк, наконец поднимая голову и уставился одним, чистым глазом на нас, потом посмотрел на свой топор, который я держала двумя руками. – Кто вы?

– Это ты ответь. Кто ты и почему накинулся с топором на наш экипаж? – Дирк напряженно следил за разбойником, готовый в любой момент применить заклинание.

– Я… с топором… – Толстяк жалобно пробормотал и как-то беспомощно взглянул на связанного Брукса. – Ничего не понимаю, мы пошли в лес за дровами… пошли… в лес…

Разбойник обхватил голову руками, пытаясь вспомнить.

– Флерон Дирк? Он ничего не помнит? Даже как напал на нас? – осторожно поинтересовалась у мага.

– Выходит, так, – согласился Дирк и снова обратился к толстяку. – И часто у тебя бывают такие провалы в памяти?

– Часто, – признался мужик, опуская руки. Теперь он прямо смотрел на мага. – Прихожу в себя, а у меня карманы, полные золотых монет или женских украшений. А еще топор и руки… в крови. Но я ничего не помню. Поэтому когда пошел в лес сегодня, взял с собой Брукса, чтобы он мне все рассказал.

– Я думаю, ты врешь. Ты отдавал своему помощнику четкие приказы. Повернись спиной, мы свяжем тебе руки.

– Зачем? – Толстяк наклонил голову, хитро усмехнувшись. Я увидела, как в глазах разбойника начала растекаться чернота, словно чернильное пятно на бумаге.

– Дирк, – выдохнула я, предупреждая мага, но он и сам все прекрасно видел. Толстяк на глазах становился еще больше, сжимал кулаки, подался вперед и кинулся на мага. Дирк выпустил из рук магическую сеть, и разбойник, запутавшись, упал. Бешено взвыл, катаясь по земле.

– Флер Миранда, придется вам поделиться местом в экипаже для новых попутчиков. Они едут с нами в Плаувер.

В итоге Фанни и молодой связанный разбойник уселись на козлах вместе с Крисом, толстяка погрузили в экипаж, а Дирку пришлось оседлать довольного Лорда. Для меня нашлось единственное место – на коне с магом. Я старалась как могла держать спину ровно и не думать о сильных руках, которые дотрагивались до моего тела. Наши ноги тоже соприкасались, а когда горячее дыхание Дирка опалило кожу шеи, я сильно разволновалась.

– Флер Миранда, расслабьтесь, а то ваше нервное настроение передается Лорду. Плохо слушается, все норовит вперед рвануть и обогнать экипаж, а нам нельзя, мы присматриваем за вором, – тихо произнес Дирк мне на ухо.

– Это он не из-за меня, ему хочется побегать, а вы не разрешаете, – фыркнула я. Напряженная спина в итоге оперлась о грудь мага, и я осторожно вдохнула. Прежде чем мы отправились в лес, маг допросил Брукса и выяснил, что толстяка звали Рафом и он кузнец из небольшой деревеньки, а Брукс его подмастерье.

– Последние дни мастер вел себя странно, вспышки гнева, мог ударить просто так. А больше всего меня пугала чернота в глазах, – рассказывал дрожащим голосом парень. – Неделю

назад мастер Раф сообщил, что мы отправляемся в путь и что я должен буду ему помогать, если хочу остаться в живых. Вот мне и пришлось вместе с ним разбойничать.

Брукс опустил голову, но я подумала, что он лукавил, и, видимо, не только я одна.

– Многих ограбили? – строго спросил Дирк.

– Два экипажа, ваш третий. Дорога ведет в Плаувер, а в город никто без денег не едет, – пожал плечами парень, не догадываясь, что только что признавался в грабеже.

– И куда ворованное спрятали?

– В домике лесничего. – Брукс снова отвел взгляд. Врал и не краснел, как говорила мама.

– Показывай дорогу, – велел Дирк. – И хочу тебя предупредить, если надумаешь юлить, то сдам тебя властям Плаувера. Если поможешь вернуть ворованное, то избежишь тюрьмы.

Парень вскинул голову, закусил губу, обдумывая предложение. Маг даже меня пугал суровым видом, и Брукс тихо спросил:

– Не обманете? А то я поверил мастеру Рафу, а он меня вот куда втянул.

– Мне можешь верить, – пообещал Дирк.

– Он держит свое слово, я за него ручаюсь, – вмешалась, заметив сомнение в глазах Брукса.

Дирк вдруг расплылся в улыбке и весело произнес.

– Спасибо за доверие, флер Миранда.

Я же ощутила, как вспыхнули щеки, и быстренько отвернулась. Ну вот, зачем я влезла? Дирк бы и без меня уговорил парня. Умеет он убеждать.

Пришлось свернуть с дороги и поехать в сторону леса. Путь занял часа два, не больше, когда мы выехали на небольшую поляну. Домик лесничего представлял собой деревянную избушку с одной комнатой. Я отправилась внутрь дома вместе с Дирком. Маг повел с собой Брукса, а Крису настоятельно велел приглядывать за толстяком. Он пришел в себя, но пока отмалчивался и вел себя хорошо.

– Магическая сеть хорошо его сдерживает, но если он подкопит сил, то сможет ее разорвать, – предупредил Дирк и спросил у Криса: – Есть какое-нибудь оружие, чтобы защищаться?

– Только этот нож. – Друг детства вытащил из кармана складной ножик, и маг неодобрительно покачал головой.

– В Плаувере купим тебе хороший меч, а я поучу тебя немного, как с ним управляться. В столице иди к лучшему фехтовальщику, чтобы азы хотя бы выучить. Совсем без защиты нельзя.

– Я драться хорошо умею, видите, какой кулак, – гордо показал здоровенный кулак Крис. – Вмажу левой – мало не покажется.

– В общем, ты приглядывай за толстяком и зови, если что, – велел Дирк, и мы пошли к старенькому дому. Изба немного покосилась, дверь висела криво. Лесничий, видимо, редко здесь появлялся, раз допустил такую разруху, подумала я.

Внутри было еще хуже. Страшный бардак, грязная, неубранная посуда с остатками еды, над которыми кружили мухи. Запах сырости, алкоголя и еще какой-то дряни смешались и выдавали ужасный аромат.

– Показывай, где спрятано награбленное, – сурово приказал Дирк, брезгливо сморщившись.

– В подполе, – буркнул Брукс, склонив голову.

– Я развяжу тебя и полезешь доставать добро, попробуешь что-нибудь выкинуть – попрощаешься с жизнью.

Он не шутил, и молодой разбойник это понимал. Поэтому послушно повернулся спиной, чтобы Дирк разрезал путы. Затем открыл крышку погреба и полез в прохладную темноту.

– Там же ничего не видно, как он там ориентируется? – поинтересовалась у мужчины.

– Он глубоко не полез, возле лестницы остановился – тихо ответил Дирк и оказался прав. Вскоре парень подал мешок с награбленным добром. Маг снова связал руки Бруксу и стал изучать содержимое. Оказалось немного: пара толстых кошельков с золотыми монетами, янтарные бусы, серебряные кольца, даже золотая булавка в виде птицы, а вместо глаза бриллиант.

Пока Дирк завязывал мешок, я пошла к выходу. Не натренированные мышцы болели от верховой езды, и я с тихим ужасом представляла, что придется опять садиться на коня. Нет, срочно надо готовить зелье силы, а то терпеть придется до самой столицы. Теперь я отлично понимала Криса.

Мне оставалось два шага до экипажа, рядом с которым стояли и мило разговаривали Фанни с Крисом. Вернее, болтал друг детства, а подружка улыбалась и мило краснела. Неожиданно раздался ужасный шум, экипаж заходил ходуном, и парочка отпрыгнула в сторону, когда наружу выбрался разбойник. Он мало походил на человека.

– Мердрок! – ахнула я.

Фанни завизжала, а Крис прикрыл собой девушку, защищаясь всего лишь ножичком. Глаза у друга детства были полны ужаса. Моя рука нырнула в карман, обхватила бутылек с защитным зельем. Я вытащила его и рывком, сколько было силы, бросила в чудовище. Облако тумана накрыло мердрока, дезориентируя, и он закружился на месте. Человека, как написано было в книге, сила зелья свалила бы на землю, а мердрок зашатался, крутя головой. Но это спасло жизнь моим друзьям. Мы побежали к избушке, где стоял хмурый Дирк и готовил ледяную стрелу.

Всего мгновенье – и опасное оружие мага поразило чудовище. Дирк вдруг обернулся и посмотрел на Брукса.

– Ты не удивлен? Видел мердрока раньше?

Бледный парень отрицательно замотал головой, а я заметила, что лоб у него покрылся испариной.

– Развяжите, – тихо попросил Брукс. – Я не убегу, просто хочу защищаться, когда такое… еще раз появится.

– Со мной тебе нечего боятся, но ты поможешь, если расскажешь, где и когда встречал подобную тварь.

– Откуда они взялись, Дирк? Ты знаешь? – воскликнул Крис, взъерошив волосы. Фанни придвинулась ближе к парню, и я заметила, что они до сих пор держались за руки. Вопрос друга маг оставил без ответа, продолжая сверлить взглядом Бруса.

– Мастер Руф видел… рассказывал, как пошел в лес силки проверить, и встретил грязного старика. Потом на него вот такое чудовище накинулось, мастер бросился наутек и не помнил, как убежал.

– После он потащил тебя грабить на дорогу, – констатировал факт Дирк.

– Угу, иногда у него были вспышки, а еще… он сильно ругался, когда я начинал мыть посуду. Его как будто раздражала чистота.

Дирк вдруг сделал шаг к Бруксу, доставая нож из чехла, который висел у него на поясе. Парень испуганно отшатнулся, но маг быстро и одним движением разрезал веревки.

– Ты свободен, – сказал он, подобрал мешок с чужим добром и направился к экипажу, чтобы отвязать Лорда.

– Мне не нравится, что Дирк от нас скрывает, кто такой мердрок, – буркнул Крис. Сурово, подражая магу, посмотрел исподлобья на молодого вора. Только взгляд мага пугал, а вот у друга он получился комичным. Возможно, потому что он слишком старался и выпятил нижнюю губу. Брукс молча обошел нас и бросился к Дирку, который уже взобрался на коня.

– Довезите до дороги, а то страшно одному через лес идти. А там, может, кто подвезет.

– Довезем, – миролюбиво пообещал маг.

– А деньжат дадите?

– Нет, взрослый парень, разберешься.

Фанни снова ехала с Крисом, а мне пришлось с Бруксом в экипаже. Я не смогла спокойно смотреть на растерянного парня и достала из кошелька несколько медяков.

– Держи, больше дать не смогу.

– Спасибо. – Он смутился, но монеты взял.

– Куда ты отправишься?

– Домой, правда, даже не знаю, что родителям сказать, не поверят. Как погиб мастер Раф, тоже страшно рассказывать.

Крис остановил экипаж, когда мы снова выехали на дорогу. Брукс отправился в одну сторону, а мы в другую.

Глава 7

В Плаувер мы едва успели, стражники только собрались закрывать огромные ворота в город, как Дирк устремился на Лорде, чтобы их остановить. Городская охрана тщательно нас оглядела и разрешила проехать. Плаувер мало отличался от Таруфо, такие же узкие улочки, раскидистые деревья, много зелени и цветов, только не пахло морем. Дирк уверенно ехал впереди, а я думала, где прикупить недостающих ингредиентов для зелья силы. Лавки, мимо которых мы проезжали, почти все оказались закрыты или закрывались торговцами. Расстроенная, я понимала, что было слишком позднее время.

Фанни пересела в экипаж сразу же, как Брукс нас покинул, и вместе со мной искала хоть одну самую крошечную лавку.

– Миранда! – Подружка показала пальцем, как раз в этот момент мы проезжали мимо неприметного дома, но с яркой вывеской: «Все для магов!»

– Стойте! Тпру! Крис!

Повезло, друг быстро среагировал и остановил лошадей. Выглядел он не очень хорошо. Уставшие глаза, сгорбленный, Крис просто бросил вожжи. Дирк оглянулся, когда я выбежала из экипажа, и быстрым шагом направилась к лавке.

Ингредиенты зелья силы я выучила наизусть, те, что дала монахиня Сара, не походили. Неожиданно я подумала, что и защитное зелье не помешает. Толкнула дверь лавки внутрь и вошла в тускло освещенный магазин. Пахло разными сухими травами, ароматизированными свечками да немного сыростью. За прилавком сидела старуха с длинными распущенными седыми волосами и остроконечной шляпой на голове. Лавка оказалась небольшой, но торговать было чем. Пучки сухих растений висели на стене за спиной продавщицы. Полки оказались забиты колбами с различными веществами. Старуха считала на больших деревянных счетах и что-то записывала в блокнот.

– Здравствуйте, – громко воскликнула, напугав бабулю. Продавщица аж подпрыгнула и вылупила на меня и без того большие круглые глаза. – Мне нужны лаванда, цветки одуванчика, стебель крапивы…

– Так, стоп, – остановила меня старуха, подняв скрюченный палец с длинным ногтем. «Вот точно ведьма», – мелькнула у меня мысль. – Помедленнее и погромче говори, слышу я плоховато.

Вздохнув, я начала заново. К моей радости, в лавке все оказалось, а хитрая продавщица старалась продать мне не один пучок травки, а два. Я махнула рукой, а вдруг пригодятся. На радостях хозяйка подарила мне плетеную корзину и сложила в нее все ингредиенты. Еще я прикупила десять пустых колбочек на всякий случай и маленький котелочек.

– Дам один совет милой флер, – радостно проговорила старуха и поманила меня пальцем. Я нагнулась, обхватила ручку корзинки, теперь полной всякого добра. – Лучшие зелья получаются после полуночи, и желательно, чтобы тебя освещал лунный свет.

Бабка подмигнула, я подмигнула в ответ и бросила на стол монеты.

– Спасибо вам, флересса.

– Флер, я все еще флер, – захихикала хозяйка лавки.

Она точно ведьма, вон как глаза блеснули в темноте. Я вылетела на улицу, сумерки уже подбирались к городу, и начали зажигаться уличные фонари. Крис почти задремал на козлах, а Дирк как всегда спокойно оглядел меня и устало сказал:

– Надеюсь, вы все приобрели, потому что останавливаться мы больше не будем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.